

Рецензируемый международный межвузовский научный журнал
Прикладные экономические исследования
№5 (9) сентябрь 2015 г., ISSN: 2313-2086. www.n-ko.ru, info@n-ko.ru

Главный редактор: д.э.н., профессор А.А. Степанов (Институт делового администрирования Московского городского педагогического университета);

Выпускающий редактор: к.э.н. В.Д. Петухов (Издательство «Научный консультант»);

Научный редактор: д.э.н., доцент М.В. Савина (Российский государственный социальный университет).

Редакционная коллегия:

Аверкин Михаил Геннадьевич к.с.н., доцент, директор Нижегородского филиала Академии Труда и Социальных Отношений (Россия)

Бялоблудская Славомира, к.э.н., ректор Высшей школы национальной экономики в Кутно (Польша)

Веселовский Михаил Яковлевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет» (Россия)

Гнездова Юлия Владимировна, д.э.н., профессор кафедры экономики ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет» (Россия)

Золотарева Альбина Фаниловна, к.э.н., директор филиала «Котельники» ГБОУ ВПО МО «Международный университет природы, общества и человека «Дубна» (Россия)

Литвинова Светлана Николаевна, к.п.н., директор Института делового администрирования Московского городского педагогического университета (Россия)

Недялкова Анна, д.э.н., профессор, Президент ВГУ «Свободный университет» (Болгария)

Новикова Диана Михайловна, к.э.н., доцент, проректор, заведующий кафедрой экономики НОУ ВПО «Московская гуманитарно-технологическая академия» (Россия)

Павлов Павел, д.э.н., профессор, заместитель ректора по научно-исследовательской деятельности ВСУ им. Черноризца Храбра (Болгария)

Рагулина Юлия Вячеславовна, д.э.н., профессор, проректор по научной работе, НОУ ВПО «Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы» (Россия)

Санду Иван Степанович, д.э.н., профессор, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК ФГБНУ «ВНИИЭСХ» (Россия)

Собонь Януш, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики Морской университет в Щецине (Польша)

Ушвицкий Лев Исакович, д.э.н., профессор, директор Института экономики и управления, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Северо-Кавказского федерального университета (Россия)

Peer reviewed international interuniversity scientific journal

The Applied Economic Researches

№5 (9) September 2015, ISSN: 2313-2086, www.n-ko.ru, info@n-ko.ru

Editor-in-chief: Stepanov A.A., Doctor of Economics, professor (The Institute for Business Administration of the Moscow Pedagogy University);

Managing editor: Petukhov V.D., PhD (Publishing house “Scientific Adviser”);

Scientific editor: Savina M.V., Doctor of Economics, associate professor (The Russian State Social University).

Editorial board:

Averkin Michael, PhD, director of the Nizhny Novgorod branch Academy of Labour and Social Affairs, Russia

Ślawomira Białobłocka, PhD, Rector of Higher School of National Economy in Kutno, Poland

Veselovsky Michael, Doctor of Economics, professor, Head of the management department of State Educational Institution of Higher Education Moscow Region University of Technology, Russia

Gnezdova Julia, Doctor of Economics, professor of the economy department of the Russian State University of Smolensk, Russia

Zolotareva Albina, PhD, Director of the Kotelniky branch of the Russian State Dubna University, Russia

Litvinova Svetlana, PhD, Director of the Institute for Business Administration of the Moscow Pedagogy University, Russia

Anna Nedyalkova, Doctor of Economics, professor, President of Varna Free University, Bulgaria

Novicova Diana, PhD, docent, Head of the Economy department of the Moscow State Technology Academy, Russia

Pavel Pavlov, Doctor of Economics, professor, Vice-Rector for Scientific Research of Varna Free University, Bulgaria

Ragulina Julia, Doctor of Economics, professor, Vice-Rector for science of the Moscow Academy of Enterprise under the Government of Moscow, Russia

Sandu Ivan, Doctor of Economics, professor, Head of the Department for Economic Issues of the Scientific and Economic Development of the Russian Research Institute of the Agriculture Economy (VNIIESH), Russia

Janusz Soboń, Doctor of Economics, professor, Head of Economics Department of the Maritime University of Szczecin, Poland

Ushvitsky Leo, Doctor of Economics, professor, Director of the Economy and Management Institute of the Russian North Caucasian State University, Head of the economic analysis and audit department, Russia

Журнал «Прикладные экономические исследования» издается при участии:

Варненского свободного университета им. Черноризца Храбра (г. Варна, Болгария);
Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (г. Москва, Россия)
Высшей школы национальной экономики в Кутно (г. Кутно, Польша);
Высшей школы управления и права им. Хелены Хотьковской в Варшаве (г. Варшава, Польша);
Нового экономического университета им. Т. Рыскулова (г. Алматы, Казахстан);
Московского государственного педагогического университета (Институт делового администрирования; г. Москва, Россия);
Морского университета в Щецине (г. Щецин, Польша);
Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы (г. Москва, Россия);
Московской гуманитарно-технической академии (г. Москва, Россия);
Нижегородского филиала Академии Труда и Социальных Отношений (г. Нижний Новгород, Россия);
Российского государственного социального университета (г. Москва, Россия);
Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь, Россия);
Смоленского государственного университета (г. Смоленск, Россия);
Филиала «Котельники» университета «Дубна» (г. Котельники, Россия);
Технологического университета (г. Королёв, Россия).

Учредитель и издатель: ООО «Научный консультант»,

Адрес редакции: 109386, г. Москва, ул. Краснодонская, д. 19, к. 2, офис 113. Тел.: +7 (926) 609-32-93

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ №ФС77-57940 от 28.04.14 г.

Тираж 1000 экземпляров. Цена свободная. Телефон для рекламодателей: +7 (926) 609-32-93. Рукописи не возвращаются. Ссылка при перепечатке обязательна.

Дизайн и верстка: ООО «Научный консультант».

Стать автором:

Чтобы опубликовать статью в «Прикладных экономических исследованиях» свяжитесь с редакцией:

info@n-ko.ru или по телефону: +7 (926) 609-32-93.

http://www.n-ko.ru. Москва 2015. © Издательство «Научный консультант».

The Applied Economic Researches Journal is published with participation of:

Chernorizets Hrabar Free University of Varna, Bulgaria;
Federal Governmental Budgetary Scientific Institution Russian Research Institute of the Agriculture Economy (VNIIESH), Russia;
Higher School of National Economy in Kutno, Poland;
University of Technology and Economics in Warsaw named after Heley Chodkowskiej, Poland;
New Economic University, T.Ryskulov, Almaty, Republic of Kazakhstan;
Institute for Business Administration of the Moscow Pedagogy University, Russia;
Maritime University of Szczecin, Poland;
Moscow Academy of Enterprise under the Government of Moscow, Russia;
Moscow Humanitarian-Technical Academy, Russia;
Nizhni Novgorod' Branch of Labour and Social Attitude Academy, Nizhni Novgorod, Russia;
North Caucasian State University, Russia;
Russian State Social University, Russia;
Smolensk State University, Russia;
Kotelniky branch of the Russian State Dubna University, Russia;
Moscow Region University of Technology, Russia

Founder and Publisher: Scientific Adviser, LLC,

Editorial office address: 109386, Moscow, Krasnodonskaya st., bld. 19, constr.2, office 113. Phone: +7 (926) 609-32-93

Title is registered by the Russian Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Certificate: ПИ №ФС77-57940 of 28.04.14.

Circulation 1000 copies. Free-of-control price. Phone for advertisers: +7 (926) 609-32-93. Manuscripts will not be returned. Reference at the reprint is obligatory.

Design and page-proof: Scientific Adviser, LLC.

Submit a manuscript:

The Applied Economic Researches is an open access journal. To submit a manuscript please, contact us: info@n-ko.ru or via phone: +7 (926) 609-32-93.

http://www.n-ko.ru. Moscow 2015. © Publishing house «Scientific Adviser».

Тема номера: государственно-частное партнерство

Содержание

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ КОМПЛЕКСАМИ

- Алтухов А.И. Продовольственная безопасность России: вопросы методологии и практики 4
- Силаева Л.П. Формирование специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе совершенствования межрегионального обмена 12
- Чутчева Ю., Эдис А. Механизмы импортозамещения молочной продукции в условиях ограниченной конкуренции и международных санкций..... 21
- Левицкий М.Л., Болотник Л. В. Оптимизация работы системы образования Москвы в аспекте подготовки руководителей учебных заведений 25
- Оболенский Н.В., Агафонов В.П. Стратегии потребления пива..... 37

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Гирник В.А., Мамедов Т.М. Экономическая оценка эффективности внешнеэкономической деятельности российских организаций 44
- Запруднова Л.А. Продовольственная безопасность России: вопросы методологии и практики..... 49

БУХГАЛТЕРССКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

- Бабанская А.С., Сурикова Т.М. Профилактика экономической преступности..... 52

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Рыженкова Н.Е., Боташева Л.Х., Харебава А.Р. Формирование механизма государственно-частного партнерства в АПК: методические подходы 55

Applied Economic Researches 5 (9), Published by Scientific Adviser, 2015

Food Safety of Russia: Methodology And Practice Issues

Altukhov A.I.

*Doctor of Economics, professor, academician
of the Russian Academy of Sciences, Head of Department
Federal State budget Scientific Institution
«All-Russian Research Institute of Economics
Agriculture», Moscow, Russia*

Abstract. The article reveals essence and correlation of the concepts "Food security" and "food independence" "food maintenance regions" and are the main indicators of their monitoring. For a more objective assessment of national food security will dock first and foremost the actualized system of indicators and benchmarks Food Security Doctrine of the Russian Federation with the indicators applied by FAO in such directions, as the presence of domestic food and its availability for the population, the stability of food maintenance and consumption of foods given their food value and conformity of the accepted norms.

Keywords: Food Security Doctrine, food independence, the food problem, ensuring physical and economic access of food, food, consumption monitoring, a list of indicators.

Прикладные экономические исследования №5 (9), Издательство «Научный консультант», 2015

Продовольственная безопасность России: вопросы методологии и практики

Алтухов А.И.

*д.э.н., профессор, академик РАН, зав. отделом
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
сельского хозяйства», г. Москва, Россия*

Аннотация: В статье раскрыты сущность и соотношение понятий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость», «продовольственное обеспечение регионов», а также приведены основные показатели их мониторинга. Для более объективной оценки состояния национальной продовольственной безопасности предстоит состыковать прежде всего актуализированную систему показателей и критериев Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации с показателями, применяемыми ФАО по таким направлениям, как наличие отечественного продовольствия и его доступность для населения, стабильность продовольственного обеспечения и потребление пищевых продуктов с учетом их пищевой ценности и соответствия принятым нормам.

Ключевые слова: Доктрина продовольственной безопасности, продовольственная независимость, продовольственная проблема, обеспечение физической и экономической доступности продовольствия, пищевые продукты, потребление, мониторинг, перечень показателей.

Продовольственная безопасность как социально-экономическое явление имеет сложную и иерархическую систему, включающую многие элементы и подсистемы, направленные на решение продовольственной проблемы. В современных условиях продовольственная проблема становится ак-

туальной и глобальной, поскольку в той или иной степени практически затрагивает все страны мира, а ее решение зависит от многочисленных факторов внутреннего и внешнего характера, выходящих за рамки не только сельского хозяйства, но и всего агропромышленного комплекса. Кроме того, она не-

разрывно связана с национальной, экономической, энергетической, сырьевой и экологической проблемами. На ее решение в каждой стране существенное влияние оказывает международная обстановка. Все это выдвигает продовольственную проблему в число наиболее важных и острых глобальных проблем. Ее значимость определяется тем, что решение этой проблемы в силу объективных и субъективных причин невозможно осуществить изолированными усилиями отдельных государств. К тому же продовольственная проблема существует не сама по себе, а в совокупности с другими глобальными проблемами планеты – демографической, экологической, энергетической, военной.

В отечественной экономической литературе, несмотря на активизацию обсуждения проблемы продовольственной безопасности, до последнего времени не сложилось единого понимания ее содержания, позволяющего всесторонне охарактеризовать эту проблему из широкого круга вопросов, связанных с надежным продовольственным обеспечением населения. Поэтому целесообразно использовать общепринятые критерии и показатели, которые позволяют более комплексно подойти к определению продовольственной безопасности, а следовательно, к более объективной оценке ее состояния.

Впервые термин «продовольственная безопасность» упоминается на состоявшейся в 1974 г. в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, организованной ФАО после роста в три раза мировых цен на зерно в 1972-1974 гг., и раскрыт как понятие на аналогичной конференции 1996 г. Оно трактуется следующим образом: «Продовольственная безопасность – это когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию в количестве, достаточном для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде, в объемах, необходимых для активной здоровой жизни» [1].

Принятие Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности с юридической точки зрения превратило ее и соответствующую политику правительств в сферу международного права, потенциально расширяя действия международных нормативных правовых актов. Такая эволюция

имеет в конечном счете тенденцию к выводу из рамок чисто национального суверенитета эту традиционную проблему продовольственного обеспечения, придает ей форму международной продовольственной безопасности. При этом в качестве новой нормы международного права, а по существу и внутреннего права, поскольку такие обязательства принимает на себя каждое государство, выдвигается «право каждого иметь доступ к безопасной и калорийной пище, что согласуется с правом человека на адекватное питание и фундаментальным правом быть свободным от голода» [1]. Таким образом, продовольственная безопасность должна рассматриваться как системная проблема иерархического типа, начиная с глобального и национального уровней и кончая отдельной личностью. Причем в первую очередь речь идет об одном из важнейших жизненных прав человека – о его праве на поддержание своего существования, что в конечном счете предопределяет подход ко всему понятийному аппарату продовольственной безопасности.

В отечественной экономической литературе встречается одинаковое понимание понятий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость». Однако во втором случае предполагается определенный уровень самообеспечения страны отечественным продовольствием. Удовлетворение основной части потребностей населения в пищевых продуктах за счет внутреннего производства – это показатель самообеспечения страны, ее продовольственной независимости, определяемой как отношение собственного производства продовольствия к его внутреннему потреблению и являющейся необходимым условием национальной продовольственной безопасности [2]. Таким образом, несмотря на всю важность и значимость продовольственной независимости она не охватывает всю систему сущности продовольственной безопасности.

Согласно докладу экспертов Изборгского клуба, различные соотношения производственных, логистических и потребительских механизмов создают модели обеспечения продовольственной безопасности, среди которых выделяются базовые модели: автаркическая, имперская, динамическая и иннова-

ционная [3]. В этой связи, как они справедливо отмечают, что, например, доминирующей моделью продовольственной безопасности Советского Союза была вовсе не автаркическая модель, как уверяют многие сторонники «рыночных реформ» и критики «феодалного социализма», а полностью соответствующая ведущему в стране четвертому укладу динамическая модель, которая предусматривала дифференциацию сельскохозяйственного производства не только в границах советского государства или в рамках «социалистического лагеря», но и всей глобальной экономики, например, крупномасштабный импорт зерна из США и Канады. Катастрофическое снижение уровня продовольственной безопасности Российской Федерации в 90-е годы прошлого века по сравнению с Советским Союзом было вызвано не столько сменой самой модели продовольственной безопасности, сколько сменой позиции российской экономики внутри модели: ее превращения из мировой сверхдержавы и экономического «локомотива» «второго мира» в сырьевой придаток и свалку для отходов экономик стран «золотого миллиарда». Поэтому главной задачей политики Российской Федерации в обеспечении национальной продовольственной безопасности должно стать не восстановление дореформенных уровней, объемов и ассортимента продовольственного обеспечения населения, а переход к инновационно-инвестиционной модели развития прежде всего сельского хозяйства, без которой все усилия в данной сфере не принесут необходимого эффекта.

Поскольку в современных условиях мировой рынок не является благотворительным обществом, то потеря продовольственной независимости, как одного из основных компонентов продовольственной безопасности, имеет весьма серьезные последствия для страны, и необходимо достижение определенного уровня ее самообеспечения, во всяком случае по базовым пищевым продуктам. Однако вопрос состоит в том, насколько возможно и целесообразно достижение такой продовольственной независимости за счет продовольственной автаркии или полной открытости страны мировому рынку. В первом случае это предполагает почти полную независимость страны от мирового рынка и са-

мообеспечение продовольствием, во втором – возможность обеспечения отечественного агропродовольственного рынка, хотя бы частично, за счет поставки относительно более дешевых импортных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Два крайних подхода ведения внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в плане достижения национальной продовольственной независимости имеют свои положительные и отрицательные стороны и теоретические обоснования. Они связаны с углублением международного разделения труда в агропромышленном производстве при либеральном режиме внешней торговли на основе теории сравнительных преимуществ или с экономической сбалансированностью и самодостаточностью при протекционистской внешней экономической политике. Определенную роль играет и сама возможность произвести необходимое количество сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которое выступает в качестве определенного ограничителя или необходимого стимула при выборе направления в решении основной задачи. Чтобы избежать существенных просчетов в эффективности степени самообеспеченности продовольствием и либерализации внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем, на практике побеждает и используется компромиссный подход, поскольку обычно невозможно полностью отказаться от импорта, но можно ввести его в определенное ограничительное русло [4].

В Российской Федерации продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации продовольственная безопасность – это такое состояние экономики страны, при котором обеспечивается ее

продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина пищевых продуктов, соответствующих требованиям отечественного законодательства о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. При этом стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего агропромышленного производства, а также наличие необходимых резервов и запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Для объективной характеристики национальной продовольственной безопасности в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации приведена система показателей и критериев для оценки состояния продовольственной безопасности, состоящая из 14 показателей и 8 критериев [5]. С целью предотвращения негативных ситуаций с надежным обеспечением страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в ноябре 2013 г. Правительство Российской Федерации для проведения мониторинга продовольственной безопасности своим распоряжением утвердило перечень из нескольких сотен показателей, в той или иной степени характеризующих состояние национальной продовольственной безопасности и наиболее вероятный вариант из ее одногодичного двухвариантного прогноза в целом по стране [6].

Таким образом, официально, с одной стороны, для оценки состояния национальной продовольственной безопасности имеется сравнительно ограниченный перечень показателей и критериев, включенных в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, а с другой – на высшем государственном уровне рекомендован широкий круг показателей, но который до последнего времени оказался трудно реализуемым для получения объективной и оперативной характеристики продовольственной безопасности страны. К тому же состав пока-

зателей оценки состояния продовольственной безопасности, представленный в этих двух государственных документах, не в полной мере состыкован и синхронизирован между собой, а также не содержит сравнительные показатели уровня национальной безопасности по отношению к другим странам мирового сообщества. Вероятно во многом из-за этих причин в стране так и не были опубликованы результаты мониторинга о состоянии и прогнозе продовольственной безопасности. При такой ситуации невозможно оперативно дать однозначную оценку уровня и динамики национальной продовольственной безопасности, что затрудняет выявление рисков и угроз, а следовательно, своевременно предложить меры по их предупреждению или смягчению.

Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, по которому предлагается вести ее мониторинг Минздравом России, Роспотребнадзором, Минпромторгом России, Минсельхозом России, Росстатом, ФТС России, Минэкономразвития России, включает целевые показатели, характеризующие потребление пищевых продуктов, физическую доступность продовольствия для населения страны и ее продовольственную независимость. Мониторинг состояния продовольственной безопасности содержит показатели, с помощью которых дается оценка сферам потребления продовольствия, товарного обращения сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия; производству и переработки сельскохозяйственной и рыбной продукции, а также экспорту и импорту сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия, состоянию запасов и резервов, наличию населения и трудовых ресурсов. Кроме того, мониторинг включает показатели, характеризующие прогнозные сценарные условия обеспечения продовольственной безопасности, а также прогнозные отраслевые макроэкономические показатели и прогнозные продовольственные балансы.

В соответствии с вышеуказанным распоряжением Правительства Российской Федерации в мониторинг включено 67 целевых показателей, характеризующих состояние продовольственной безопасности, кото-

рые подразделены на четыре группы, а те, в свою очередь, разбиты на 11 пищевых продуктов, частично состоящих из отдельных подвидов. Целевые показатели в области потребления пищевых продуктов и характеристики продовольственной независимости рассчитываются в целом по стране, а в области физической доступности продовольствия для населения – по субъектам Российской Федерации. Информация по всем целевым показателям предоставляется с периодичностью один раз в год.

Непосредственно сам мониторинг состояния продовольственной безопасности насчитывает 92 основных и почти 760 дополнительных показателей. Кроме того, многие из этих показателей разбиты по типам населенных пунктов, месту проживания населения, его децильным и квинтильным группам, видам экономической деятельности, числу детей в домохозяйствах, категориям хозяйств. Показатели рассчитываются в целом по стране и субъектам Российской Федерации. При этом периодичность предоставления информации по отдельным показателям мониторинга составляет от одной недели, месяца и квартала до одного года.

Прогноз состояния национальной продовольственной безопасности насчитывает 33 основных показателя. Они во многом характеризуют прогнозные сценарные условия обеспечения продовольственной безопасности по двум вариантам прогноза в целом по стране с уточнением показателей и сдвигом прогнозного периода на один год. Кроме того, рассчитываются прогнозные макроэкономические показатели в целом по стране с уточнением показателей и сдвигом прогнозного периода на один год, а также разрабатываются поквартальные и годовые прогнозные продовольственные балансы (в соответствии с составом и номенклатурой федеральных и региональных прогнозных балансов продовольственных ресурсов) в целом по стране и субъектам Российской Федерации.

Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденный распоряжением федерального правительства, во многом отражает систему продовольственного обеспечения регионов, что несколько

смещает акценты ответственности обеспечения продовольственной безопасности с федерального уровня на региональный уровень.

Однако в границах одной страны обсуждать, а тем более определять продовольственную безопасность отдельного российского региона, даже имеющего стратегическое значение или вносящего значительный вклад в ее обеспечение, представляется некорректным. Речь в этом случае должна идти только о продовольственном обеспечении конкретного региона за счет собственного производства и внешних поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, включая их импорт.

Развитие экономики региона требует учета национальных интересов, преодоления резких региональных различий в социально-экономическом развитии и продовольственном обеспечении населения, рационализации территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве страны, совершенствования межотраслевых экономических отношений, а также межрегионального обмена, внешнеторговой деятельности, создания стратегических запасов продовольствия, проведения протекционистской политики относительно отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, защиты внутреннего агропродовольственного рынка и отдельных его продуктовых сегментов. К тому же передача решения проблем продовольственной безопасности в регионы нарушает единое социально-экономическое пространство страны, вступает в противоречие с федеративным устройством Российской Федерации, с ее целостностью как единого государства. Если в качестве цели достижения национальной продовольственной безопасности можно определить решение проблем обеспечения населения продовольствием, то для абсолютного большинства российских регионов это не только нереально, но и экономически нецелесообразно. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации повышение качества жизни граждан должно гарантироваться за счет обеспечения продовольственной безопасности [7].

Для более объективной оценки состояния национальной продовольственной безопасности предстоит также состыковать

прежде всего актуализированную систему показателей и критериев Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации с показателями, применяемыми ФАО. Сделать это необходимо не только по таким направлениям, как наличие отечественного продовольствия и его доступность для населения, стабильность продовольственного обеспечения и потребление пищевых продуктов с учетом их пищевой ценности и соответствия принятым нормам, но и по отдельным показателям продовольственной безопасности. Для этого предстоит актуализировать отдельные показатели, наиболее полно характеризующие: потребление продовольствия населением и его доходы; производство и конкурентоспособность отечественных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья; инфраструктурное и логистическое обеспечение агропродовольственного рынка; наличие государственных материальных резервов и запасов сельскохозяйственной, рыбной продукции, сырья и продовольствия. При этом надо стремиться к использованию минимального количества показателей, но всесторонне характеризующих состояние продовольственной безопасности страны, динамику продовольственной независимости по всем основным видам сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, возможности и степени достижения их пороговых значений в отдельности и по всей совокупности, что позволит более объективно использовать и контролировать международные оценки национальной продовольственной безопасности.

Вместе с тем следует иметь в виду, что как чрезмерное расширение, так и сокращение количества показателей, характеризующих состояние продовольственной безопасности, одинаково нерационально. Здесь необходимо обратиться к трехуровневому вопросу оценки состояния продовольственной безопасности – мировому, национальному и отдельного человека, для характеристики которых имеются свои показатели, но все они в определенной степени взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой. Что касается, например, обеспечения национальной продовольственной безопасности, то каждая страна ее решает исходя из

своих интересов и возможностей, концентрируя производственные и финансовые ресурсы на нерешенных проблемах. Отсюда и вытекает количественный и качественный выбор показателей, объективно характеризующих те или иные стороны состояния продовольственной безопасности. Но в любом случае необходимо стремиться к использованию ограниченного круга показателей, особенно если это касается актуализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. В этой связи следует отметить, что, например, в мировом сообществе для оценки продовольственной безопасности государств за основу берется интегральный индекс продовольственной безопасности, для расчета которого привлекаются только три целевые группы показателей: ценовая доступность продовольствия; физическая доступность (наличие продовольствия); качество продовольствия. В общей сложности содержится 25 показателей, по которым и строятся соответствующие рейтинги государств [8].

Несмотря на то, что Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации по-прежнему во многом является политическим и идеологическим документом и в правовом отношении носит рамочный статус, однако в современных условиях она остается главным ориентиром в социально-экономической и аграрной политике государства, направленной на надежное обеспечение населения отечественным продовольствием, играет огромную роль в развитии агропромышленного комплекса и оказывает позитивное влияние на участие страны в сфере мировой продовольственной безопасности. Вместе с тем произошедшие в последние годы изменения в связи со вступлением России в ВТО и участием в Евразийском экономическом союзе, введением зарубежных санкций и ответных антисанкций требуют ее совершенствования. Не изменяя в целом концепцию действующей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, необходимо ее актуализировать в соответствии с современными сложными и далеко неоднозначными внутренними социально-экономическими и внешними условиями для обеспечения национальной продовольственной безопасно-

сти. При корректировке отдельных положений и уточнений показателей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, в частности, предстоит:

во-первых, уточнить сущность и содержание понятий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость», имея в виду, что продовольственная безопасность – это более комплексное понятие, включающее в себя продовольственную независимость и обеспечение физической и особенно экономической доступности для населения продовольствия, необходимого для активного и здорового образа жизни. Что касается понятия «продовольственной безопасности», то оно должно характеризоваться максимальной конкретностью. В нем в обязательном порядке должна найти отражение ответственность государства за обеспечение продовольственной безопасности страны и ее отдельного гражданина путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. Оценить состояние национальной продовольственной безопасности можно используя показатели достижения пороговых значений продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия;

во-вторых, разработать обобщенный показатель продовольственной независимости по совокупности всех видов пищевых продуктов и сельскохозяйственного сырья для их производства, предполагая, что это понятие следует рассматривать с позиции самообеспечения страны отечественным продовольствием. Этот принцип следует положить в основу алгоритма расчета уровня продовольственной независимости по отдельным видам продовольствия, определяемого из соотношения объема отечественного производства к объему их внутреннего потребления, соотнося его с планируемыми пороговыми значениями. В этой связи следует отметить, что, по оценке ФАО, порогом продовольственной безопасности является 20% импорта продовольствия по сравнению с общим объемом его потребления. Данная величина импорта имеет экономическое обоснование, поскольку при превышении такого порогового значения импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья развиваются негативные послед-

ствия для всей аграрной сферы экономики за счет действия мультипликативного механизма;

в-третьих, расширить и уточнить систему показателей оценки продовольственной безопасности, включенных в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации, разделив их на основные, по которым определены критерии и утверждены пороговые значения, и дополнительные, необходимые для комплексной оценки состояния продовольственной безопасности страны, согласовав их с перечнем показателей мониторинга продовольственной безопасности страны, а также с основными показателями оценки состояния национальной безопасности и экономической безопасности. Кроме того, необходимо проработать вопрос об использовании системы показателей для характеристики коллективной продовольственной безопасности стран-участниц Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Республики Беларусь;

в-четвертых, расширить перечень продукции, по которой определяются пороговые значения продовольственной независимости, дополнив его овощами и бахчевыми, фруктами и ягодами, а также повысить пороговые значения по сахару, произведенному из сахарной свеклы, и растительному маслу, учитывая достигнутые в последние годы успехи в их производстве;

в-пятых, обеспечить разработку целевых программ и отдельных подпрограмм в части развития производства материально-технических ресурсов для сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности и их технико-технологической модернизации с целью активизации импортозамещения на отечественном агропродовольственном рынке;

в-шестых, внести изменения, дополнения и конкретные обязательства, касающиеся применения системы мер в сфере производства и оборота сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия совместно со странами-участницами Евразийского экономического союза и Союзного государства России и Республики Беларусь, обеспечения их коллективной продовольственной безопасности;

в-седьмых, уточнить и расширить систему мер, связанных с производством и оборотом продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и направленных на оптимизацию межотраслевых экономических отношений, стимулирующих расширенное воспроизводство, привлечение инвестиций и внедрение инноваций в аграрную сферу экономики.

В условиях усиления глобализации и осложнения международной политической ситуации актуализированная Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации будет способствовать гарантии обеспечения национальной безопасности страны.

Литература:

1. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. - Рим, 13 ноября 1996 года.
2. Алтухов А.И. Обеспечение продовольственной независимости страны – основа ее продовольственной безопасности / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. - № 11. – С. 3.
3. Электронный ресурс: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/1725>.
4. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность (в мире и в России) / В.И. Назаренко. – М.: Памятники исторической мысли, 2011. – С. 26-27.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации 30.01.2010 г. №120.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 г. № 2138-р «Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]: http://cdnimg.rg.ru/pril/88/73/41/2138_perechen.pdf.
7. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
8. Крылатых Э.Н. Продовольственная безопасность в условиях интеграции: тенденции, достижения, угрозы (обзор круглого стола в РАНХиГС) / Э.Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. - № 4. – С. 16.
9. Санду И.С. Рыженкова Н.Е. Методологические аспекты оценки инновационно-инвестиционной привлекательности АПК регионов // Прикладные экономические исследования, 2015. №6. С. 4-10
10. Санду И.С. Экономические аспекты реализации инновационных проектов в агропромышленном комплексе // Прикладные экономические исследования, 2015. №6. С. 4-10

References:

1. Rimskaya deklaratsiya o vseмирnoy prodovolstvennoy bezopasnosti i Plan deystviy Vse-mirnoy vstrechi na vysshem urovne po problemam prodovolstviya. - Rim, 13 noyabrya 1996 goda.
2. Altuhov A.I. Obespechenie prodovolstvennoy nezavisimosti strany – osnova ee prodovolstvennoy bezopasnosti / A.I. Altuhov // Ekonomika selskogo hozyaystva Rossii. – 2015. - # 11. – S. 3.
3. Elektronnyy resurs: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/1725>.
4. Nazarenko V.I. Prodovolstvennaya bezopasnost (v mire i v Rossii) / V.I. Nazarenko. – M.: Pamyatniki istoricheskoy myisli, 2011. – S. 26-27.
5. Doktrina prodovolstvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii 30.01.2010 g. #120.
6. Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 18.11.2013 g. # 2138-r «Pe-rechen pokazateley v sfere obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». [Elektronnyy resurs]: http://cdnimg.rg.ru/pril/88/73/41/2138_perechen.pdf.
7. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 dekabrya 2015 goda # 683 «O strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii».

8. Krylatyih E.N. Prodovolstvennaya bezopasnost v usloviyah integratsii: tendentsii, dos-tizheniya, ugrozyi (obzor kruglogo stola v RANHiGS) / E.N. Krylatyih // Ekonomika sel-skohozyaystvennyih i pererabatyivayuschih predpriyatij. – 2013. - # 4. – S. 16.
9. Sandu I.S. Ryizhenkova N.E. Metodologicheskie aspektyi otsenki innovatsionno-investitsionnoy privlekatelnosti APK regionov // Prikladnyie ekonomicheskie issledovaniya, 2015. #6. S. 4-10
10. Sandu I.S. Ekonomicheskie aspektyi realizatsii innovatsionnyih proektov v agropromyshlennom komplekse // Prikladnyie ekonomicheskie issledovaniya, 2015. #6. S. 4-10
-

Applied Economic Researches 5 (9), Published by Scientific Adviser, 2015

Formation of Specialized Areas of Production of Certain Types of Agricultural Products, Raw Materials And Food On The Basis Of Improvement Of Inter-Regional Exchange

Silaeva L.P.

*Doctor of Economics, professor, Chief Researcher Federal State budget Scientific Institution
«All-Russian Research Institute of Economics Agriculture», Moscow, Russia*

Abstract: the article deals with issues of improvement of territorial and sectoral division of the grain for the purpose of the fullest providing the population with of basic foodstuffs. In the work identified the main areas of production and supply of commercial products, show ways of further development of the sub-sectors of agriculture and directions for improvement of the inter-regional food relations between producers and processors of agricultural products, raw materials and food.

Keywords: sustainability of production, structural shifts, specialization and concentration, the interest of producers, recoupmnt of, investments, satisfaction in product demand, trade zones, inter-regional relations, placement and specialization.

Прикладные экономические исследования №5 (9), Издательство «Научный консультант», 2015

Формирование специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе совершенствования межрегионального обмена

Силаева Л.П.

*д.э.н., профессор, гл. научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
сельского хозяйства», г. Москва, Россия*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы совершенствования территориально-отраслевого разделения зерна с целью наиболее полного обеспечения населения основными видами продовольствия. В работе определены основные районы производства и поставщики товарной продукции, показаны пути дальнейшего развития подотраслей сельского хозяйства и направления по совершенствованию межрегиональных продовольственных связей между производителями и переработчиками сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Ключевые слова: устойчивость производства, структурные сдвиги, специализация и концентрация, заинтересованность производителей, окупаемость, инвестиции, удовлетворение потребностей в продукции, товарные зоны, межрегиональные связи, размещение и специализация.

В перспективе целью развития отечественного АПК является формирование эффективного и устойчивого агропромышленного производства, соответствующего по

своим параметрам мировому уровню, обеспечивающего насыщение рынка доступным для населения качественным продовольствием, а промышленность – сельскохозяйственным сырьем. При этом развитие сельского хозяйства должна исходить из приоритетного положения этой отрасли в АПК, которое определяется его решающей ролью в удовлетворении потребностей населения страны в основных пищевых продуктах.

В перспективе объем производства зерна определяется потребностью в нем страны на продовольствие, фураж, техническую переработку и экспорт, наличием земельных и ожидаемых размеров ресурсов материально-технических средств, изменением климата на территории страны, а также возможностью роста платежеспособного спроса.

В развитии зернового хозяйства страны потребуется его перестройка, адекватная условиям спроса на внутреннем и внешнем рынках. Для этого предстоит привести структуру посевной площади зерновых культур в соответствие с потребностями страны. В перспективе возможно расширение посевной площади зерновых культур при увеличении площади посева зернобобовых культур, крупяных культур, кукурузы и сокращении посевов ячменя, пшеницы, но при расширении посевов твердых, сильных и ценных ее сортов. Посевы твердой пшеницы целесообразно расширить до 2-2,5 млн га, сильной и ценной – до 15 млн га.

Рациональные структурные сдвиги в зерновом клине и производстве зерна прежде всего связаны с изменениями в соотношении между группами зерновых продовольственных и фуражных культур в сторону повышения доли второй группы. В продовольственной группе необходимо повышение доли в посевах и в производстве крупяных, сильных и твердых сортов пшеницы, пивоваренного ячменя, а в фуражной – ячменя, кукурузы и зернобобовых.

Основой развития территориального разделения труда в зерновом хозяйстве является концентрация посевов каждой культуры в зонах, располагающих для ее возделывания наилучшими природными условиями. Необходимая для этого структурная перестройка зернового хозяйства предприятий и регио-

нов, в направлении углубления специализации на производстве наиболее выгодных для них видов зерна соответствует их интересам, так как окупаемость затрат и прибыль выше по тем культурам, для которых природные условия более благоприятны.

Специализация и концентрация производства имеет особенно важное значение применительно к зерновым культурам с ограниченным ареалом возделывания: твердой пшенице, рису, гречихе, просу, кукурузе, пивоваренному ячменю. При этом следует иметь в виду, что в условиях сравнительно высокого в большинстве регионов страны насыщения посевов зерновыми культурами следует существенно увеличить производство зерна за счет расширения зернового клина в одних регионах и сокращения его в других невозможно. Поэтому совершенствование региональной специализации зернового производства должно происходить преимущественно путем концентрации посевов отдельных видов зерновых культур в ареалах с наиболее благоприятными условиями для их возделывания, то есть, за счет изменения внутриотраслевой структуры зернового производства, исходя из рыночного спроса на зерно той или иной культуры и реальных возможностей его удовлетворения.

Наибольший эффект достигается в том случае, когда углубление специализации и концентрация зернового производства происходит путем размещения в той или иной зоне минимального числа зерновых культур при максимальном объеме валового сбора каждой из них. В связи с этим должны быть созданы экономические предпосылки, обуславливающие заинтересованность производителей в углублении специализации на производстве пользующихся наиболее высоким спросом у потребителей видов зерна.

В соответствии с потребностями, которые проявляются в рыночном спросе, необходимо расширение посевов гречихи, проса, при стабилизации посевов пшеницы, ржи, овса.

Основными районами производства озимой пшеницы останутся регионы Северного Кавказа, Центрального Черноземья, Поволжья (Волгоградская область и Калмыкия) и Центра (Орловская, Рязанская, Тульская области). Здесь целесообразно сосредоточить

94% площади озимо-пшеничных посевов и получать 96% валового сбора зерна этой культуры.

Размещение основной части посевов яровой пшеницы необходимо сосредоточить также в регионах Поволжья, Урала, Западной и Восточной Сибири при концентрации в них 94% посевных площадей этой культуры и 93% ее валового сбора.

Возделывание озимой сильной и твердой пшеницы с учетом эффективности ее производства должно быть сконцентрировано в регионах Северного Кавказа, яровой сильной и твердой пшеницы – в регионах Поволжья, Урала и Западной Сибири.

С учетом наличия наиболее благоприятных условий для производства ржи ее посева целесообразно разместить в регионах Центрального Черноземья (кроме Белгородской области), Поволжья (кроме Республики Калмыкии), Урала (кроме Свердловской области), а также Брянской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Новосибирской, Омской, Тюменской областях и Алтайском крае. В этих регионах может быть произведено 90% прогнозируемого валового сбора ржи.

Крупными поставщиками товарного риса высокого технологического качества должны быть Краснодарский, Ставропольский, Приморский края, Астраханская область и республики Дагестан, Калмыкия, Карачаево-Черкесия. Основную часть посевов этой культуры и ее валового сбора, соответственно, 75 и 60% следует сконцентрировать в Краснодарском крае.

Основное производство гречихи (97% ее посевов и валовых сборов) целесообразно разместить в Воронежской, Орловской, Тульской, Ростовской, Оренбургской, Самарской и Саратовской областях, а также в Алтайском крае.

Производство проса необходимо сосредоточить в Воронежской, Волгоградской, Ростовской, Самарской, Саратовской и Оренбургской областях, в Ставропольском и Алтайском краях.

Основными поставщиками пивоваренного ячменя останутся Владимирская, Орловская, Рязанская, Тульская области и области Центрального Черноземья.

Почти весь валовой сбор зерна кукурузы (93%) намечается получать в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Татарстане, в Волгоградской, Саратовской, Белгородской, Воронежской и Курской областях.

Производство зернобобовых необходимо сконцентрировать в регионах Центрального Черноземья, во всех регионах Приволжского и Уральского федеральных округов, а также в Ставропольском и Алтайском краях, Ростовской и Волгоградской областях.

Развитие свеклосахарного производства, защита отечественных производителей и внутреннего рынка сахара от чрезмерного импорта тростникового сахара-сырца и белого сахара имеют стратегическое значение, непосредственно связанное с более полным обеспечением страны продовольствием.

При достижении в ближайшие годы устойчивой и достаточной для расширенного воспроизводства прибыльности от реализации сахарной свеклы ее производители смогут довести площади посева этой культуры в 2020 г. почти до 1,2 млн. га, а валовые сборы в среднем за год в период 2010-2020 гг. до 35-42 млн т сахарной свеклы.

В 2020 г. при урожайности сахарной свеклы 350 ц/га валовой сбор ее составит 42,0 млн. т. Но этот объем можно эффективно переработать лишь при техническом перевооружении большинства действующих сахарных заводов, что потребует значительных финансовых вложений. Ускорение их окупаемости может быть достигнуто не только за счет снижения затрат на переработку единицы сырья, но и организации производства из вторичных ресурсов низкокалорийных пищевых добавок, пектина (из свекловичного жома), бетаина, лизина (из мелассы) и других высокоценных пищевых и кормовых продуктов. Объем производства сахара из свеклы составит около 5,4 млн т, или 91,2% от общего объема производства сахара. Такой уровень самообеспеченности для России следует признать вполне достаточным, учитывая необходимость загрузки сахарных заводов сырьем в межсезонный период.

Основными производителями сахарной свеклы останутся регионы Центральной среднерусской зоны – это Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области, Предкавказской – Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область и Карачаево-Черкесская Республика, а также Орловская, Пензенская области, республики Татарстан, Башкортостан и Мордовия.

Строительство крупных перерабатывающих предприятий должно осуществляться с учетом концентрации, специализации и размещения производства сахарной свеклы по природно-экономическим зонам.

Дальнейшее развитие картофелеводства, повышение эффективности ее функционирования должно осуществляться на основе рационального сочетания производства картофеля для местного потребления с формированием крупных специализированных зон картофелеводства, производящих продукцию на вывоз и для переработки в регионах, располагающих прежде всего наиболее благоприятными для возделывания данной культуры почвенно-климатическими условиями.

Инвестиции в развитие отрасли следует направлять в первую очередь в картофелеводческие хозяйства Центра, Северо-Востока, Центрального Черноземья, Урала и Западной Сибири с целью формирования зон специализированного товарного картофелеводства с последующей поставкой клубней в другие регионы страны. Именно здесь необходимо сосредоточить основную часть посевных площадей картофеля, организовать его переработку на картофелепродукты с учетом значительного сокращения объемов перевозок, снижения потерь продукции, обеспечения равномерных ее поставок в течение года.

Для полного удовлетворения потребности населения в картофеле во всех регионах страны следует обеспечить переход к комплексному использованию картофельного сырья на основе безотходной технологии его переработки на предприятиях, размещенных в зонах товарного производства продукции картофелеводства. Производство таких картофелепродуктов, как сухое картофельное пюре, крупка, гранулы, порошок должно быть сосредоточено в Брянской, Мо-

сковской и Орловской областях, а также в Республике Башкортостан, а быстрозамороженных картофелепродуктов – биточков, котлет, гарнирного картофеля, палочек, вареников с картофелем, хрустящего картофеля, чипсов – в регионах Центра, Среднего Поволжья, Южного Урала, в Центральной части Западной Сибири и Приморском крае. Завозить же полуфабрикаты картофелепродуктов следует прежде всего в районы Крайнего Севера, отдельные регионы Восточной Сибири и Северного Кавказа. Транспортировка картофелепродуктов и свежего картофеля специализированным транспортом даст возможность относительно выровнять по регионам страны степень удовлетворения потребностей населения в картофеле, сократить его потери, не ухудшая качества клубней. С этой целью целесообразно создавать зоны производства картофеля определенного назначения – либо семенной, либо продовольственный столовый, предназначенный для потребления в свежем виде, или продовольственный – для промышленной переработки.

Развитие специализированных товарных зон по производству картофеля позволит создать современную систему реализации товарной продукции на основе интеграции производителей картофеля, предприятий перерабатывающей промышленности и торговли. При этом сочетание комплексного обеспечения развития производства картофеля в специализированных зонах с увеличением его поставок в регионы с неблагоприятными условиями для функционирования отрасли картофелеводства, явится важнейшим вкладом в обеспечение продовольственной безопасности страны.

Наращивание объемов переработки картофеля на спирт должно осуществляться в первую очередь в регионах с избытком его производства.

Организация рациональных сырьевых зон с районированием в них рекомендуемых сортов картофеля в соответствии с их целевым использованием, соблюдение требований сортовой агротехники выращивания клубней, оптимальных условий транспортировки и хранения картофеля позволят обеспечить картофелеперерабатывающие предприятия по выпуску картофелепродуктов качественным сырьем в необходимых объемах,

что в свою очередь является основой производства конкурентоспособных продуктов питания, выработанных из картофеля, более полного насыщения рынка отечественной продукцией.

Обеспечение наращивания производства картофелепродуктов в стране предполагает ввод в действие новых мощностей, техническое перевооружение, реконструкцию и расширение действующих картофелеперерабатывающих предприятий.

В современных условиях поставка замороженных и обжаренных картофелепродуктов на дальние расстояния осложняется значительными транспортными расходами. В связи с этим предприятия по производству сухого картофельного пюре необходимо размещать главным образом в районах выращивания картофеля, а по производству замороженных и обжаренных картофелепродуктов – в местах их потребления, то есть в основном в черте крупных городов, располагающими относительно емкими рынками сбыта. При этом в зонах товарного производства картофеля, вводимые предприятия по производству сухого пюре, призваны обеспечивать только потребности соответствующего региона, но и поставки в федеральный фонд, а также в те регионы страны, где постоянно ощущается дефицит в картофеле.

Создание системы эффективного размещения посевов картофеля, формирование специализированных зон его товарного производства с учетом изменений, произошедших в отрасли картофелеводства, невозможно без осуществления комплекса мероприятий по формированию развитого рынка картофеля. В свою очередь развитие отечественного рынка картофеля невозможно без совершенствования размещения и углубления специализации картофелеводства на основе создания товарных зон его производства и улучшения межрегиональных связей по поставкам. Это во многом позволит полнее насытить рынок высококачественной продукцией при снижении затрат на ее производство и реализацию, а также ускорить процесс формирования единого рынка картофеля в стране.

Совершенствование межрегиональных связей по поставкам картофеля на внутренний рынок страны возможно за счет:

концентрации производства картофеля в тех картофелепроизводящих регионах и хозяйствах, где обеспечивается максимум выхода высококачественной товарной продукции при минимуме затрат на ее производство и доставку до потребителей;

формирования специализированных зон товарного производства картофеля с учетом его целевого использования;

самообеспечения картофелем тех российских регионов, где его производство обходится значительно дешевле по сравнению с расходами на покупку и доставку из других регионов страны;

развития кооперации и интеграции в производстве, сбыте, переработке и использовании картофеля;

улучшения организации хранения и повышения эффективности транспортировки картофеля;

развития системы оптовой торговли картофелем на основе формирования высоко развитой рыночной инфраструктуры.

Для успешного решения этих задач необходимо:

обосновать место и роль каждого региона страны в системе территориального разделения труда в картофелеводстве с учетом рационализации сложившихся межрегиональных связей по поставкам картофеля разного целевого использования, изменения платежеспособного спроса населения, возможностей развития картофелеперерабатывающей промышленности;

определить внутрирегиональные потребности в картофеле, потенциальные возможности и целесообразность их удовлетворения за счет резервов собственного производства, выделения товарных ресурсов картофеля для поставок его на внутренний рынок страны и на экспорт прежде всего в государство Содружества;

обосновать выбор регионов поставщиков и покупателей картофеля, а также объем и наиболее рациональные направления его межрегиональных поставок с учетом перспектив развития картофелеводства, изменения емкости рынка картофеля;

разработать систему мер по совершенствованию экономического механизма межрегиональных связей по поставкам картофеля с учетом особенностей снабжения им

отдельных потребителей и территорий страны.

По мере развития рыночных отношений в аграрной сфере экономики, повышения эффективного функционирования продовольственного рынка и формирования развитого рынка картофеля межрегиональные объемы поставок картофеля будут возрастать. Но они будут постоянно изменяться как под воздействием углубления специализации регионов, природные и экономические условия которых наиболее благоприятны для производства определенных сортов картофеля, так и за счет использования резервов самообеспечения на основе более эффективного ведения отрасли картофелеводства. При этом ориентация на регионы, где сочетание природных и экономических факторов производства способно создать лучшие условия для выращивания картофеля целевого использования, должна стать основным направлением в углублении специализации и концентрации зон и регионов его товарного производства, а стало быть, и в развитии межрегиональных связей. Это ускорит процесс формирования единого общероссийского рынка картофеля. В свою очередь углубление специализации картофелеводства приведет к более интенсивному межрегиональному обмену.

Для более полного удовлетворения потребностей населения в овощах требуется значительная перестройка овощеводства в отдельных областях, краях и республиках. Регионы страны, кроме самых северных, должны развивать производство многих видов овощей до полного удовлетворения своих потребностей на основе повышения уровня организации отрасли.

В перспективе необходимо развивать специализацию и концентрацию овощеводства. Производство основной массы товарных овощей должно сосредотачиваться в основном в специализированных хозяйствах. Концентрация производства в хозяйствах, которые будут развиваться как овощеводческие, потребует создания развитой материально-технической базы и длительного окультуривания земель.

Процесс специализации и концентрации производства овощеводства уско-

ряется созданием специализированных объединений, что даст возможность ограничить количество видов овощей, выращиваемых в одном хозяйстве, тем самым повышая уровень концентрации производства. Достижение высокого уровня концентрации и специализации многих специализированных овощеводческих хозяйств и объединений предполагает их интеграцию с предприятиями плодоовощной промышленности.

Основными производителями и поставщиками овощей и продовольственных бахчей на внутренний рынок являются регионы Центрального Черноземья, Северного Кавказа и Поволжья.

Объем и структура производства овощей по регионам Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов свидетельствует о необходимости завоза продукции теплолюбивых культур в свежем и переработанном виде, так как во всех регионах этих округов сальдо вывоза ввоза овощной продукции является отрицательным, коэффициент специализации намного ниже единицы, а потребление овощей и бахчевых культур на душу населения значительно превышает их душевое производство.

При ограниченных возможностях расширения посевных площадей масличных культур, связанных как с размерами пригодных для их возделывания природных зон России, так и их местом в севообороте, наращивание производства маслосемян должно обеспечиваться за счет повышения урожайности.

Развитие интеграционных связей между производителями масличного сырья и его переработчиками не только обеспечит более полную загрузку мощностей масложировой промышленности, но и улучшит финансовое положение сельскохозяйственных предприятий будет способствовать увеличению урожайности масличных культур.

Посевы подсолнечника целесообразно сконцентрировать в наиболее благоприятных для его возделывания регионах Центрального Черноземья, Поволжья, Северного Кавказа, Урала и Западной Сибири. В более северных регионах – Орлов-

ской, Тульской и некоторых других областях для его выращивания должны применяться только раннеспелые сорта и гибриды.

Расширение посевных площадей и увеличение производства семян сои может обеспечиваться в основном в регионах Дальнего Востока и Северного Кавказа, рапса – в Нечерноземной зоне, Поволжье и Сибири.

С учетом приоритетного значения экономических связей со странами СНГ в Россию следует ввозить основную часть импортируемых кукурузного, хлопкового и некоторых других видов масел, а из стран дальнего зарубежья завозить в основном те из них, которые в государствах Содружества не вырабатываются: оливковое, пальмовое и другие масла и их фракции.

Размещение производства льна-долгунца необходимо сконцентрировать преимущественно в регионах с более благоприятными для этой культуры климатическими условиями. Это Костромская, Смоленская, Тульская, Вологодская, Ярославская, Новосибирская области, Удмуртская Республика, Алтайский край. Однако значительное сокращение ареала размещения посевов льна-долгунца в масштабах страны в целях смещения их в наиболее благоприятные по климатическим условиям регионы нецелесообразно по следующим причинам. Во-первых, концентрация посевов льна-долгунца в ограниченном числе регионов неизбежно приведет к ухудшению внутрирегионального размещения отрасли в связи с необходимостью смещения части посевов на менее плодородные земли. Во-вторых, обширный ареал возделывания льна-долгунца позволяет обеспечить более устойчивый уровень урожайности этой культуры, поскольку негативные погодные факторы в том или ином году обычно проявляются не на всей территории льноводной зоны. При размещении посевов льна-долгунца по хозяйствам необходимо ориентироваться прежде всего на уровень естественного или эффективного плодородия почвы, но не в среднем по хозяйству, а по тем участкам, где планируется возделывание льна.

То есть в хозяйстве, где средний балл оценки почв пашни по уровню плодородия ниже, чем в соседнем, под посевы льна можно подобрать более плодородные участки при меньшем удельном весе посевов льна в площади пашни.

Общим направлением развития льноводства является рост качества волокна за счет увеличения доли длинного волокна и повышения его номера. Мероприятия, направленные на изыскание возможностей эффективного использования низкокачественного короткого волокна, должны носить вспомогательный характер. Целесообразно также решить организационные и технические вопросы использования льняной костры в качестве топлива для сушки льнопродукции, что обеспечит существенное снижение издержек.

Экономический эффект изменения территориально-отраслевого разделения труда в скотоводстве, исходя из интересов потребителей продукции, определяется снижением затрат на произведенную и доставленную к месту потребления продукцию отрасли в результате изменения ее размещения. При этом интересы государства в совершенствовании территориально-отраслевого разделения труда в скотоводстве как выразителя интересов общества в целом, наряду с ростом доходов товаропроизводителей и покупательной способности населения, потребляющего продукцию агропромышленного производства, определяются приростом доходов государственных бюджетов всех территориальных уровней.

В перспективе увеличение производства продукции скотоводства в стране во многом будет зависеть от рационального размещения ее производства и концентрации поголовья крупного рогатого скота в зонах, располагающих для развития скотоводства наилучшими природно-экономическими условиями, создания на этой основе специализированных зон товарного производства молока и говядины.

Экономико-математическое моделирование размещения и специализации производства молока и говядины по зонам страны, с учетом преимуществ природно-экономических условий и биоклиматиче-

ского потенциала территорий, показало, что основное молочное поголовье целесообразно разместить: в зоне молочного скотоводства – 27,1%, в зоне мясомолочного скотоводства – 47,2, в зоне мясного скотоводства – 23,4 и во ввозящих регионах – 2,3% совокупного общероссийского поголовья коров. Концентрация молочного поголовья обеспечит оптимальную структуру производства молока: удельный вес зоны молочного скотоводства в совокупном общероссийском его объеме составит 31,7%, зоны мясомолочного скотоводства – 49,9, зоны мясного скотоводства – 16,6 и ввозящих регионов – 1,8%.

В целом по рассматриваемой группе из основных производителей молока и молочной продукции производство молока увеличится на 35,0%, тогда как в остальных регионах страны – на 30,3%. При этом предполагается увеличение производства молока в Кировской области в 1,7 раза, Московской и Рязанской областях, а также в Пермском крае – в 1,5 раза, Ленинградской, Новосибирской и Омской областях, Алтайском и Красноярском краях – в 1,4 раза, в Башкирии и Удмуртии – в 1,3 раза, Татарстане – в 1,2 раза. При этом наибольший прирост производство молока в хозяйствах всех категорий возможен в Башкирии – 641,4 тыс. т (11,2% от общего прироста молока по группе регионов-представителей), Алтайском крае – 514,9 тыс. т, (9,0%), Краснодарском крае – 437,6 (7,6%), Московской – 410,4 тыс. т (7,2%) и Кировской – 346,6 тыс. т (6,0%) областях.

Прогнозируемые темпы прироста производства молока по отдельным регионам страны определяют изменение территориальной структуры продукции молочного скотоводства. Удельный вес группы регионов-представителей в общероссийском производстве молока повысится с 50,6 до 51,5%. С 1,57 до 1,99% возрастет доля Кировской области в общероссийском производстве молока, на 0,31 п.п. (с 1,62 до 1,93%) – Свердловской области. Одновременно с этим в рассматриваемой группе снизится удельный вес в общероссийском производстве молока на 0,58 процентных пунктов (с 5,63 до 5,05%) Татар-

стана, на 0,25 процентных пунктов (с 7,10 до 6,85%) – Башкирии.

Необходимо снизить зависимость от импорта молочной продукции. Это означает, что объем нетто-вывоза ее по группе регионов-представителей (4 млн т) будет равен объему нетто-вывоза по остальным регионам страны. Следует указать, что и среди этих регионов будут те, кто осуществляет вывоз молочной продукции в другие районы страны (Смоленская, Костромская, Калужская, Ярославская области и др.), однако этот вывоз в основном ограничивается соседними территориями. Часть производимой в Смоленской и Ярославской областях молочной продукции будет реализовываться в г. Москве, а продукция, вырабатываемая в Калужской области, частично будет отгружаться в соседнюю Тульскую область.

В перспективе необходимость во ввозе молока и молочной продукции сохранится в Московскую, Свердловскую и Нижегородскую области, а также в Пермский край. В ближайшие годы будет обеспечено положительное сальдо вывоза-ввоза молокопродуктов в Воронежской и Новосибирской областях, где отмечается некоторое превышение объемов ввоза продукции над объемами вывоза. Возможна ликвидация дефицита молокопродуктов за счет собственных ресурсов в Красноярском крае.

Совершенствование размещения и специализации производства продукции скотоводства возможно путем концентрации поголовья скота в зонах, располагающих для развития подотрасли наилучшими природно-экономическими условиями, и создания на этой основе специализированных зон крупномасштабного товарного производства молока и говядины. При поддержке государства они могут дать ощутимую и быструю отдачу в наращивании товарных ресурсов высококачественной продукции скотоводства, увеличении ее поставок на внутренний и внешний рынки молока и говядины.

При размещении мясного скотоводства целесообразно поголовье сконцентрировать следующим образом: в зоне молочного скотоводства – 18,3%, которая

обеспечит 19,6% совокупного объема производства говядины; в зоне мясомолочного скотоводства – 38,9% (41,9% совокупного объема производства мяса крупного рогатого скота); в зоне мясного скотоводства – 39,5% (35,9% объема производства); во ввозящих регионах – 3,2% (2,5% объема производства).

Литература:

1. Алтухов А.И. Совершенствование межрегиональных и межгосударственных связей / А.И. Алтухов / Методы экономических исследований в агропромышленном производстве. – М., Россельхозакадемия, 1999.
2. Алтухов А.И. Концептуальные основы размещения и специализации агропромышленного производства / А.И. Алтухов, Л.П. Силаева // Труды четырнадцатой научно-практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России (23-24 апреля 2010 года) «Теоретико-методологические основы и практика инновационного пути развития АПК (Немчиновские чтения). – Казань – Москва, 2010. – Вып. 14, Т. 1.
3. Алтухов А.И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве России: методологические и методические аспекты / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2010
4. Санду И.С. Инновационный потенциал – инструмент развития экономики региона / И.С. Санду, Л.А. Семина // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. - №2-2(78). – С. 312-316.
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы // Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717
6. Территориальное разделение труда и рынок продукции АПК /А.И. Алтухов, Д.Ф. Вермель, Л.П. Силаева и др. – М.:ВНИЭСХ, 1995. – 178 с.

References:

1. Altuhov A.I. Sovershenstvovanie mezhhregionalnykh i mezhhgosudarstvennykh svyazey / A.I. Altuhov / Metodyi ekonomicheskikh issledovaniy v agropromyishlennom proizvodstve. – M., Rossel'hozakademiya, 1999.
 2. Altuhov A.I. Kontseptualnyie osnovyi razmescheniya i spetsializatsii agropromyishlennogo proizvodstva / A.I. Altuhov, L.P. Silaeva // Trudy chetyr'nadtsatoy nauchno prakticheskoy konferentsii Nezavisimogo nauchnogo agrarno-ekonomicheskogo obschestva Rossii (23-24 aprelya 2010 goda) «Teoretiko-metodologicheskie osnovyi i praktika innovatsionnogo puti razvitiya APK (Nemchinovskie chteniya). – Kazan – Moskva, 2010. – Vyip. 14, T. 1.
 3. Altuhov A.I. Territorialno-otraslevoe razdelenie truda v agropromyishlennom proizvodstve Rossii: metodologicheskie i metodicheskie aspekty / A.I. Altuhov // Ekonomika selskogo hozyaystva Rossii. – 2010
 4. Sandu I.S. Innovatsionnyiy potentsial – instrument razvitiya ekonomiki regiona / I.S. Sandu, L.A. Semina // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2013. - #2-2(78). – S. 312-316.
 5. Gosudarstvennaya programma razvitiya selskogo hozyaystva i regulirovaniya ryinkov sel'skohozyaystvennoy produktsii, syirya i prodovol'stviya na 2013-2020 godyi // Utverzhdena Po-stanovleniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 14 iyulya 2012 g. # 717
 6. Territorialnoe razdelenie truda i ryinok produktsii APK /A.I. Altuhov, D.F. Vermel, L.P. Silaeva i dr. – M.:VNIESH, 1995. – 178 s.
-

Import Substitution Mechanisms in a Field Of Milk Production Under The Circumstances Of Limited Competition And International Sanctions

Chutcheva Joulia^a, Edis Anatoliy^b.

^a Doctor of economics, associate professor, head of economic and cooperation department, Russian Timiryazev State Agrarian University, cell: 8-926-589-32-94, e-mail: chutcheva @timacad.ru.

^b Doctor of economics, professor of Management and Marketing department, Russian Timiryazev State Agrarian University. Cell: 8-985-346-87-69, e-mail: edis_al@mail.ru

Abstract: The report deals with the problem of procure the Russian population with milk and dairy products of own production. The report proposed organizational and economic mechanism, aimed at the development of the regional dairy industry through the creation of an integrated structure with a closed cycle of production, processing and marketing of milk and milk products.

Keywords: Milk production, milk market, import substitution, economic sanctions, food security, game situations, state support.

Прикладные экономические исследования №5 (9), Издательство «Научный консультант», 2015

Механизмы импортозамещения молочной продукции в условиях ограниченной конкуренции и международных санкций

Чутчева Юлия^a, Эдис Анатолий^b.

^a д.э.н, доцент, заведующая кафедрой экономики и кооперации РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, тел. 8-926-589-32-94, e-mail: chutcheva @timacad.ru.

^b д.т.н, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ИТС РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, тел. 8-985-346-87-69, e-mail: edis_al@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема обеспечения населения России натуральным молоком и молочной продукцией в условиях ограниченной конкуренции и экономических санкций. Проанализирована современная ситуация, сложившаяся на рынке молочной продукции, выявлены причины, сдерживающие продвижение продукции от производителя до конечного потребителя. Анализ цены конечного продукта на рынке молока позволил определить удельный вес прибыли всех участников товародвижения. Предложен механизм развития региональных безотходных молочных предприятий за счет создания интегрированных кооперативных структур с замкнутым циклом производства, переработки и фирменной реализации молока и молочной продукции. Реализация предложенного механизма будет способствовать продвижению на рынок высококачественной молочной продукции и по цене, соответствующей платежеспособному спросу населения. Организация предложенных региональных предприятий по переработке молока позволит управлять ценой на конечную продукцию не со стороны торговой организации или переработчика, а в интересах производителя молока и непосредственного его потребителя. В силу высокой капиталоемкости предложенных мероприятий существует острая необходимость в государственной поддержке по реализации предложенных мероприятий, которая может в первую очередь осуществляться в виде предоставления льготных кредитов, субсидирования процентных ставок, льготного налогообложения и иных формах поддержки.

Ключевые слова: производство, переработка, реализация молока, рынок молока, импортозамещение, структура, кооперация, продовольственная безопасность, теория игр, финансовые потоки, государственная поддержка.

В России самообеспеченность населения сырым молоком составляет порядка 80% при зафиксированном незначительном тренде повышения его производства, что в условиях введенных экономических санкций формирует проблему обеспечения населения натуральным молоком и молочными продуктами. В стране создалась ситуация когда олигархические структуры, специализирующиеся на переработке и реализации молока, в условиях практического отсутствия действенной конкуренции не содействуют развитию отечественных хозяйств - производителей молока различных форм собственности.

Сельскохозяйственные товаропроизводители, специализирующиеся на молочном животноводстве в совокупной прибыли от производства, переработки и реализации молочных продуктов имеют от 10 до 15%, что явно не обеспечивает возможности развития этой отрасли на инновационной основе, осложняет привлечение инвестиционных ресурсов в силу низкой эффективности и высокого уровня рисков.

В структуре производства, переработки и реализации молока сложилось следующее соотношение доли каждого участника в цене конечного продукта:

- производитель молока - 15%
- переработчик молока - 65%
- торговая система - 20%

Такое положение недопустимо и требует существенной структурной и экономической перестройки всей системы от производства до доведения молока конечному потребителю. При этом особого внимания требуют вопросы соблюдения качества готовой молочной продукции и механизмы ценообразования. Существующая глубокая переработка молока приводит к переводу реализуемого молока в категорию молочного напитка, когда из натурального молока извлекается значительное количество жизненно важных для человека веществ, заменяя их различными пищевыми добавками, что ведет к увеличению цены реализации продукции и снижению его пищевой ценности.

Однако не только олигархические структуры повинны в сложившейся ситуации. Значительную роль в снижении уровня обеспеченности населения натуральным молоком следует отнести структурам управле-

ния сельским хозяйством на федеральном и региональных уровнях. Низкая компетенция специалистов управляющих структур не позволила рационально провести структурную перестройку молочной отрасли и разрешить возникшие проблемы. В современных условиях складывается ситуация, при которой потребность в молоке и молочной продукции существует, но вопросы продвижения этой продукции на рынок управляются только со стороны перерабатывающих и торговых организаций, непосредственным товаропроизводителям отведена мало значимая роль.

Выход из сложившегося положения следует искать только при проведении структурных, экономических и социальных преобразований молочной отрасли сельского хозяйства, которые должны быть направлены на импортозамещение молочной продукции продукцией собственного производства. Следует отметить, что все необходимые мероприятия могут быть осуществлены с помощью административной поддержки молочной отрасли и путем содействия производителям молока за счет льготных кредитов на создания объектов инфраструктуры по переработке и реализации молока и молочных продуктов на территории региона в промышленных районах и детских образовательных организациях. При этом будет решен ряд социальных проблем, организованы дополнительные рабочие места, повысится уровень благосостояния жителей сельской местности, а обеспечение населения натуральной молочной продукцией будет способствовать улучшению здоровья и продолжительности жизни населения региона. Следует отметить, что ряд крупных специализированных молокопроизводящих хозяйств уже сегодня могут решить проблему импортозамещения молочной продукции, но только при наличии административной поддержки. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо сформировать условия самостоятельно решать вопросы создания собственной инфраструктуры по переработке и реализации молока с последующим расширением номенклатуры молочной продукции. Основной проблемой является существенная капиталоемкость создания такой инфраструктурной базы. Большинству хозяйств, обеспечивающих значительный объ-

ем производства молока, требуется финансовая поддержка в виде льготных кредитов на 5-6 лет.

При оказании административной и финансовой поддержки в условиях действующей структуры управления производством, переработкой и реализацией молочной продукции существенных сдвигов в экономике предполагать вряд ли можно. При автономной деятельности предприятий по производству, переработке и реализации молочной продукции, когда каждое предприятие осуществляет собственную стратегию экономического развития, не следует ожидать заинтересованности оказания взаимного развития каждого элемента системы обеспечения населения молочной продукцией. Так, предприятие переработки молочного сырья в случае экономической несостоятельности предприятия производителя молока может переключиться на другое предприятие, не связывая себя с возможностью возврата вложенных инвестициями в прежнее предприятие. Аналогичная взаимосвязь между предприятием переработки молока и торговыми сетями.

Отсюда напрашивается вывод о целесообразности создания интегральных региональных структур с замкнутым циклом производства содействующих повышению экологически безопасной среды обитания человека, быстрому реагированию на требования регионального рынка потребления цельного молока и качество производных молочных продуктов, развитию социальных и экономических факторов благосостояния населения.

Создание таких региональных структур на кооперативной основе позволит устранить значительный перекос в распределении финансовых потоков и прибыли от реализации конечной продукции между основными участниками процесса. Без учета этого фактора у одних развитие будет сдерживаться, а у других участников общего процесса производства молока, его переработки и реализации непропорционально увеличиваться.

Низкое ресурсное обеспечение любого звена структуры производства молочной продукции приводит к образованию дефицита конечной продукции сырого молока, что провоцирует рост объема импорта и выпуска фаль-

сифицированной молочной продукции, отличающейся низкими продовольственным качеством и характеристиками [1].

Следующим фактором, оказывающим большое влияние на взаимоотношение между элементами системы производства, переработки и реализации молочной промышленности является влияние каждого участника системы на ценообразование.

Практикой установлено, что приоритетом установления цены на рынке обладают торговые сети или участник процесса, который занимает монопольное положение на рынке. При существующей структуре производства, переработки и реализации молочной продукции сельскохозяйственные производители оказываются в начале производственной цепочки и находятся постоянной зависимости от предприятий торговли, которые за счет установления уровня закупочных цен определяют рентабельность производства сырого молока. В связи с этим исследования в области формирования кооперативных структур управления производством молока и установления паритетного распределения полученной выручки в зависимости от конечной стоимости реализации цельного молока между участниками процесса являются весьма актуальными.

Существующая система производства, переработки и реализации молока не руководствуется законами конкуренции. Конкуренция существует только формально между несколькими фирмами переработки молока, поставляющими продукцию в мегаполисы, и не особенно утруждающими себя качеством конечной молочной продукции молока, которое по всем стандартам не может даже называться молоком.

Наиболее уязвимым звеном в цепочке производства, переработки и реализации молока являются сельскохозяйственные организации, экономическое и финансовое положение которых в значительной степени зависит от множества факторов внешней и внутренней среды. Для минимизации воздействия факторов на единую систему обеспечения населения качественными и экологически чистыми продуктами и, что не менее важно, по гораздо более низким ценам, нами предлагается создание на базе сельскохозяйственного предприятия кооперативной структуры, состоящей из основных трех игроков рынка с разными стратегиями:

производителя, переработчика и фирменной торговли. Разработка теоретических положений создания такой кооперативной структуры и организации производства сырого молока, с использованием принципа безотходности и замкнутого цикла. Только в этом случае может быть реализована беспроектная игровая ситуация распределения доходов между участниками рынка сырого молока. В основу разработки такой системы должны быть положены методы системного анализа и теория игр [2].

Концепция организации новой системы производства, переработки и реализации сырого молока в условиях региона заключается в создании интегрированных кооперативов, осуществляющих весь цикл безотходного производства, переработки и реализации качественной молочной продукции, произведенной из натурального молока. Создание подобных структур позволит восстановить конкуренцию на региональном рынке и обеспечить население качественным молоком.

В тоже время это предопределило необходимость разработки организационно-экономической модели, регламентирующей взаимоотношения между участниками молочного рынка и позволяющей рационально распределить финансовые потоки между ними в зави-

симости от потребностей рынка и мощностей каждого участника процесса.

Создание интегральных региональных структур с замкнутым циклом производства позволит наполнить региональный рынок продукцией собственного производства и повысить уровень продовольственной безопасности России не только в условиях экономических санкций, но и в дальнейшей перспективе.

Содействие региональных органов управления развитию молочной отрасли на базе научно-обоснованной стратегии товарозамещения в условиях международных санкций рядом стран западного мира позволит решить задачи повышения уровня занятости населения, своевременно проводить работы по развитию инфраструктуры отрасли, диверсификации производства и улучшения здоровья населения близлежащих городов и рабочих поселков.

Задачей региональных органов управления будет разработка программ повышения уровня жизни и здоровья населения региона, стимулирования спроса на натуральное молоко и молочную продукцию, путем закрепления конкретных сегментов рынка для обеспечения натуральной молочной продукцией социально значимых объектов.

Литература:

1. Суровцев, В. Провалы рынка молока: проблемы и последствия // Perfectagriculture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perfectagro.ru>
2. Эйдис А.Л., Ю.В. Чутчева Реформирование системы производства, переработки и реализации молочной продукции. Международный научный журнал. - 2014. - №7. - С. 96-100.
3. Чутчева Ю.В. Направления повышения инвестиционной активности сельскохозяйственных предприятий /Ю.В. Чутчева. – Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. – 2009. - №8-1. – С.13-15

References:

1. Surovtsev, V. Provalyi ryinka moloka: problemy i posledstviya // Perfectagriculture [Elektronnyiy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.perfectagro.ru>
2. Eydis A.L., Yu.V. Chutcheva Reformirovanie sistemy proizvodstva, pererabotki i reali-zatsii molochnoy produktsii. Mezhdunarodnyiy nauchnyiy zhurnal. - 2014. - #7. - S. 96-100.
3. Chutcheva Yu.V. Napravleniya povyisheniya investitsionnoy aktivnosti selskohozyaystven-nyih predpriyatiy /Yu.V. Chutcheva. – Vestnik Federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uch-rezhdeniya vyisshego professional'nogo obrazovaniya Moskovskiy gosudarstvennyiy agroinzhener-nyiy universitet im. V.P. Goryachkina. – 2009. - #8-1. – S.13-15

MOSCOW EDUCATION SYSTEM OPTIMIZATION IN ASPECT OF EDUCATION INSTITUTION MANAGEMENT'S TRAINING

Levitsky M.L., Bolotnik L.V.

Doctor of economics, professor, Managment Institute Director of the Moscow City Pedagogy University

Abstract: the article refers to actual issues of Moscow education institution's management. Hence, their relatively independent management could make decisions in a wide range of administrative cases, from studying technology to budgetary issues. By the example of the Moscow State Pedagogy University, the survey provides data on training process aspects of school management.

Keywords: training of pedagogical personnel; the scope and quality of education; average score; educational services; Economics; financial law; Economics; personnel management.

Прикладные экономические исследования №5 (9), Издательство «Научный консультант», 2015

Оптимизация работы системы образования Москвы в аспекте подготовки руководителей учебных заведений

Левицкий М.Л., Болотник Л. В.

*д.э.н., профессор, директор института менеджмента
Московский городской педагогический университет*

Аннотация: в статье рассматривается актуальность вопросов управления московских учебных заведений в современных условиях, когда имеется относительная самостоятельность их руководства по получению права принимать решения по самому широкому кругу проблем, начиная с выбора технологий обучения и воспитания учащихся и заканчивая формированием бюджета учебного заведения, а также многими другими финансово-экономическими вопросами. На примере создания на базе МГПУ института подготовки руководящих педагогических кадров, рассмотрена концепция подготовки руководящих педагогических кадров и создание эффективного пакета образовательных услуг для руководителей образовательных учреждений.

Ключевые слова: переподготовка руководящих педагогических кадров; сфера, качество образования; средний балл; образовательные услуги; экономика; финансово-правовой блок; экономика; управление персоналом.

В меняющихся современных условиях функционирования образовательных учреждений не последнюю роль играет система подготовки кадров. Тенденция к укрупнению и объединению образовательных учреждений с одной стороны направлена на повышение качества образования, а с другой стороны на оптимизацию образовательного процесса. В конечном итоге, это должно дать экономике должное количество квалифицированных специалистов, обладающих знаниями, соответствующим эффективным запросам рынка труда. При этом качество подготовки работников должно отвечать требованиям федеральных государственных стандартов в сфере образования.

Среди проблем повышения эффективности работы системы образования особое ме-

сто занимает задача повышения качества управления функционирующими в ней образовательными учреждениями. Этот уровень управления в системе среднего образования, являясь наиболее массовым по числу вовлеченных в него лиц, во многом определяет качество образования в целом. Любые самые лучшие образовательные программы и реформы, принимаемые на государственном или региональном уровне, могут оказаться абсолютно неэффективными, если руководители учебных заведений не в состоянии будут реализовать их. Именно от руководителя образовательного учреждения зависят степень гибкости системы образования страны, ее восприимчивость к новым потребностям общества, соответствие ре-

лиям современной жизни, а в конечном итоге и качество подготовки конкретных учащихся.

Долгое время руководство учебным заведением не рассматривалось как отдельная специфическая деятельность, требующая профессиональной подготовки, отличной от той, которую традиционно получают все выпускники педагогических вузов. Только в последнее десятилетие заговорили о менеджменте в учебном заведении как о профессиональной деятельности, требующей специального образования. Система подбора руководителей учебного заведения, когда к управлению в сфере образования привлекаются наиболее успешные учителя, не всегда себя оправдывала даже в условиях жесткой централизации управления, при которой возможность принятия каких-либо существенных управленческих решений на уровне учебных заведений была весьма ограничена.

Особую актуальность вопросы управления приобрели в условиях относительной самостоятельности учебных заведений, когда их руководство получило право принимать решения по самому широкому кругу проблем, начиная с выбора технологий обучения и воспитания учащихся и заканчивая формированием бюджета учебного заведения, а также многими другими финансово-экономическими вопросами.

Сегодня помощь в вопросах управления нужна даже весьма опытным руководителям учебных заведений. Подтверждение этого — высокий спрос на курсы, на которых администраторы образования могут реально, получить необходимые им знания. Это означает, что руководители учреждений образования сейчас уже осознали, что управление — специфическая деятельность, требующая особой подготовки, которой многие из них не обладают в должной мере. Создалась ситуация, когда на практике возникла необходимость в организации системы непрерывного образования для руководителей учебных заведений. Все большему числу руководителей становится ясно, что нужна постоянно действующая программа поддержки, которая позволяла бы им оставаться конкурентоспособными в сфере управления, поддерживать и совершенствовать квалификацию руководителя на протяжении всех лет работы. Это во многом связано с тем, что управление как сфера человеческой деятельности сегодня активно развивается, непрерывно по-

полняясь новыми более совершенными приемами и методами.

Руководители учебных заведений столицы остро нуждаются в том, чтобы уже сейчас был сформирован полноценный рынок образовательных услуг, который позволил бы им самим выбирать для себя образовательные программы, наиболее полно отвечающие их потребностям и интересам, позволяющие решать проблемы, реально возникающие в их учебных заведениях.

Осознание важности таких проблем системы образования привело к тому, что на базе МГПУ был создан институт подготовки руководящих педагогических кадров.

Основой концепции, разработанной институтом подготовки руководящих педагогических кадров МГПУ, является формирование эффективного пакета образовательных услуг для руководителей образовательных учреждений. Его создание связано с необходимостью решения целого ряда задач. Наиболее важной из них является разработка набора дифференцированных программ обучения, соответствующих реальным потребностям в образовательных услугах руководителей учебных заведений Москвы.

Решение этой задачи должно обеспечить повышение качества обучения руководителей, сократить неэффективно используемое время обучения, повысить к нему мотивацию и облегчить включение в учебный процесс слушателей на начальном этапе обучения. Современные педагогические исследования показывают, что образование взрослых может быть результативным только в том случае, если оно решает важные, с точки зрения обучаемого, проблемы, когда каждому обучаемому абсолютно ясно, что усвоение предлагаемого учебного материала позволит лучше решать реально стоящие перед ним задачи. Современное обучение призвано воспитать привычку рассматривать каждое явление с разных точек зрения и принимать ответственные решения в ситуации разногласия мнений, в сплетении достоверных фактов и бытовых суждений, научной и житейской картины мира. Обучение должно быть построено так, чтобы оно могло обеспечить успешное продвижение человеку, имеющему свою собственную картину мира и действующему на ее основе. В результате учебной работы каждый обучаемый дол-

жен принять решение, утвердиться в своем мнении или изменить его. Такой подход к обучению особенно важен, когда речь идет о руководителях учебных заведений, которые сами, в свою очередь, должны создать аналогичные условия для учащихся в возглавляемых ими учебных заведениях.

Карта потребностей в образовательных услугах

Эта карта была разработана преподавателями института подготовка руководящих педагогических кадров на основе анализа соответствующий программ подготовки, пользовавшихся наибольшим успехом у руководителей учебными заведениями при проведении различных форм работы с ними на базе МГПУ. Карта состоит из пяти блоков (Психолого-педагогический блок; Управление персоналом; Диагностические методы выявления качества образования; Информационные технологии; Финансово-правовой блок), каждый из которых представляет отдельную предметную область. Все эти блоки объединяет то, что в рамках каждой предметной области могут решаться задачи, относящиеся к управлению и, в первую очередь, к управлению учебными заведениями. В рамках каждого блока были приведены вопросы, которые, по мнению составителей, могут представлять существенный интерес для большинства руководителей учебных заведений, с необходимостью ответов на которые большинство из них достаточно часто сталкиваются на практике. В каждом таком блоке наряду с некоторым минимальным набором теоретических знаний рассматривались основные виды практических умений, необходимых в работе успешного руководителя. Карта потребностей в образовательных услугах в том виде, как она была представлена руководителям учебных заведений Москвы и резерву руководителей учебных заведений, представлена в приложении.

Мониторинг потребностей в образовательных услугах руководителей школ и резерва руководителей учебных заведений

Целью проводимого мониторинга было изучение потребностей директоров школ и обучаемого в ИПРК резерва руководителей учебных заведений в образовательных услугах, которые могли бы, по мнению этого контингента, обеспечить возможность их эффектив-

ной работы в качестве руководителей учебных заведений.

Мониторинг потребностей проводился на основе использования выше упомянутой карты потребностей в образовательных услугах. Всего эту карту в 2014/2015 учебном году заполнили 272 человека. Из них 196 человек — это директора школ, работающие в различных округах Москвы, а 76 человек — резерв руководителей учебных заведений. Результаты этих двух групп обрабатывались и рассматривались отдельно, что позволило провести сравнение интересов директоров учебных заведений с теми, кто еще только планирует стать ими.

Для каждого вопроса, вынесенного на рассмотрение, участник опроса должен был указать степень своего интереса к нему. Для оценки интереса использовались четыре градации отношения к рассматриваемому вопросу: наивысший интерес, средний интерес, минимальный интерес, отсутствие интереса. Наличие таких градаций при проведении обработки позволило определить вес каждого рассматриваемого вопроса. Эти веса отражают интерес к ним участников опроса в среднем. Числовые значения весов удобно выражать в 100-балльной шкале. В шкале вес вопроса в 0 баллов означает, что все участники опроса указали на полное отсутствие интереса к этому вопросу, вес в 100 баллов означает, что все они проявили к этому вопросу наивысший интерес. Вес задания будет тем выше, чем большая доля участников опроса укажет более высокую степень интереса к данному вопросу.

Используемые методы анализа результатов опроса позволили не только выявить веса вопросов, отражающие степень интереса к ним участников опроса, но и позволили определить степень их интереса к рассматриваемым блокам в целом и дали возможность оценить в целом их интерес ко всей предлагаемой программе обучения. Этот интерес так же удобно выразить в 100-балльной шкале. При этом 0 баллов для блока означает полное отсутствие интереса у участника опроса ко всем вопросам, входящим в данный блок. 100 баллов для блока означает, что участником опроса продемонстрирован наивысший интерес ко всем вопросам этого блока. Чем ближе к 100 баллам, тем большее число вопросов данного блока рассматривается участником опроса как представляющее для него высокий уровень интереса.

В данном исследовании для каждого участника опроса проводится оценка интереса к программе в целом, которая также выражается показателем, представленным в 100-балльной шкале. Этот показатель демонстрирует степень интереса участника опроса ко всей системе вопросов, рассматриваемых в данной программе. Чем больше вопросов в предлагаемой системе представляет для него наивысший интерес, тем ближе к 100 баллам этот показатель будет для данного участника опроса. Таким образом, если все предлагаемые вопросы представляют наивысший интерес, то показатель будет равен 100 баллам, если ни один вопрос не заинтересовал участника опроса, — 0 баллов.

Такой подход позволил получить для каждого участника опроса 6 показателей: степень интереса к программе в целом, степень интереса к финансово-правовому блоку, степень интереса к психолого-педагогическому блоку, степень интереса к информационным технологиям, степень интереса к диагностическим методам выявления качества образования, степень интереса к вопросам управления персоналом. Эти показатели варьируются весьма существенно от одного участника опроса к другому. Так, например, степень интереса к программе в целом в опрошенной группе резерва руководителей учебных заведений варьируется от 32 до 94 баллов, а для директоров школ — от 19 до 94 баллов. Другими словами, в обеих группах есть как весьма заинтересованные в целом в изучении предлагаемой программы лица, так и заинтересованные довольно слабо. При этом показатели интереса основной массы в группе резерва (почти 75% всех участников опроса) находятся в интервале от 63 до 94 баллов, а в группе директоров (почти 75% всех участников опроса) находятся в интервале от 51 до 77 баллов. Это говорит о том, что заинтересованных в изучении этой программы лиц существенно больше, чем лиц, не проявивших к ней интереса. Отметим, что лица, не заинтересованные в изучении этой программы вообще, практически отсутствуют.

Полученные данные по группе резерва могут косвенно свидетельствовать о том, что отбор в группу резерва был проведен оптимально с учетом личных интересов лиц, вошедших в эту группу.

Весьма существенно отличаются результаты участников опроса по рассматриваемым блокам.

Так, степень интереса к финансово-правовому блоку колеблется для различных лиц, входящих в группу резерва, от 33 до 100 баллов. При этом почти 60% в группе резерва продемонстрировали степень интереса к данному блоку не ниже 70 баллов (очень высокий показатель интереса), 22% группы резерва показали результат от 50 до 70 баллов (средний интерес). Соответственно 18% продемонстрировали результаты от 33 до 50 баллов (не очень высокий показатель интереса).

Степень интереса к психолого-педагогическому блоку колеблется для различных лиц, входящих в группу резерва, от 33 до 93 баллов. При этом результат не ниже 70 баллов (очень высокий показатель интереса) показывает только 50% лиц, входящих в группу резерва, 36% группы резерва показали результат от 50 до 70 баллов (средний интерес). Соответственно 14% продемонстрировали результаты от 33 до 50 баллов (не очень высокий показатель интереса).

Наиболее сильно в группе резерва различается степень интереса к информационным технологиям. Этот показатель в данной группе колеблется для различных лиц от 13 до 100 баллов. При этом результат не ниже 70 баллов (очень высокий показатель интереса) показывает около 48% лиц, входящих в группу резерва, 34% группы резерва показали результат от 50

70 баллов (средний интерес). Соответственно 18% продемонстрировали результаты от 50 до 70 баллов (не очень высокий показатель интереса).

Степень интереса к диагностическим методам выявления качества образования колеблется для различных лиц, входящих в группу резерва, от 24 до 95 баллов. При этом результат не ниже 70 баллов (очень высокий показатель интереса) показывает около 35% лиц, входящих в группу резерва, 40% группы резерва показали результат от 50 до 70 баллов (средний интерес). Соответственно 25% продемонстрировали результаты от 24 до 50 баллов (не очень высокий показатель интереса).

Степень интереса к вопросам управления персоналом колеблется для различных лиц, входящих в группу резерва, от 14 до 100 бал-

лов. При этом результат не ниже 70 баллов (очень высокий показатель интереса) показывает около 44% лиц, входящих в группу резерва, 42% группы резерва показали результат от 50 до 70 баллов (средний интерес). Соответственно 14% продемонстрировали результаты от 14 до 50 баллов (не очень высокий показатель интереса).

В связи с тем что все перечисленные показатели рассматриваются в одной 100-балльной шкале, их можно сравнить. Сравнение этих показателей позволяет упорядочить блоки по степени интереса, который испытывает к ним участник опроса, что, в свою очередь, дает возможность совершенствовать распределение учебного материала по времени.

Для группы возможно получение среднего балла по каждому из рассматриваемых шести показателей, что позволяет характеризовать интересы рассматриваемой группы в целом. Для группы резерва средний балл по рассматриваемой программе оказался равен 69 баллам. Средний балл по финансово-правовому блоку равен 73 баллам; средний балл по психолого-педагогическому блоку также равен 73 баллам; средний балл по информационным технологиям равен 70 баллам; средний балл по диагностическим методам выявления качества образования равен 62 баллам; средний балл по вопросам управления персоналом равен 68 баллам.

Для директоров школ средний балл по рассматриваемой программе в целом оказался равен 64 баллам. Средний балл по финансово-правовому блоку равен 63 баллам; средний балл по психолого-педагогическому блоку также равен 64 баллам; средний балл по информационным технологиям равен 66 баллам; средний балл по диагностическим методам выявления качества образования равен 66 баллам; средний балл по вопросам управления персоналом равен 68 баллам.

Приведенные данные свидетельствуют, что в обеих рассматриваемых группах (резерв и директора школ) явно выражен интерес как к программе в целом, так и ко всем блокам этой программы. Причем выявленное предпочтение по блокам носит незначительный характер. В связи с этим можно говорить о том, что все составляющие данной программы представляют практически одинаковый интерес как для директоров школ, так и для резерва. Необходимо

учитывать также, что полученные статистические данные в силу малого объема выборки, охваченной мониторингом, можно рассматривать лишь как предварительные результаты, которые могут служить только для формирования соответствующей гипотезы, которая требует в дальнейшем более тщательной проверки. Тем не менее, полученные данные представляют несомненный интерес и должны стать объектом тщательного анализа.

Ниже приведена диаграмма, на которой представлены средние баллы, показывающие интерес к программе в целом и ко всем блокам этой программы для группы резерва и группы директоров московских школ, охваченных мониторингом в 2004/2005 учебном году. Рассматривая эту диаграмму, удобно анализировать систему предпочтений в желаниях изучать различные блоки для рассматриваемых групп.

Сравнивая интерес к программе в целом и интерес к различным блокам в рассматриваемых группах (директора школ и резерв, можно отметить, что в определенной мере интерес к программе обучения в целом несколько выше в группе резерва. Этот феномен может быть объяснен различным статусом лиц, входящих в группу директоров, и лиц входящих в группу резерва. Если первые от обучения ждут расширения своих личных возможностей, улучшения в кратчайшие сроки результатов своей работы, то вторые ждут повышения своего социального статуса, изменения своего положения. Резерв изначально нацелен на необходимость прохождения через систему специальной подготовки. Многие воспринимают это, как определенные правила игры. К сожалению, это может приводить к тому, что такого рода лица могут быть нацелены не на приобретение новых для себя умений, а на получение определенного сертификата, который свидетельствовал бы о том, что они готовы занять соответствующее место на служебной лестнице. Тем не менее, рассматривая результаты конкретных лиц, входящих в группу резерва, можно отметить, что характер интересов большинства из них, в рамках рассматриваемой программы обучения, во многом совпадает с интересами тех, кто уже сегодня руководит учебными заведениями. Это говорит о том, что лица в группе резерва достаточно хорошо представляют себе характер своей будущей работы и правильно оценивают трудности, возникающие в ходе этой работы.

Остановимся несколько более подробно на различиях в предпочтениях по блокам рассматриваемых групп. Отметим, что среди предложенных блоков у группы директоров в целом наибольший интерес вызывают диагностические методы выявления качества образования и информационные технологии, затем идут психолого-педагогический блок и финансово-правовой блок, наименьший интерес вызывают вопросы управления персоналом. При этом среди предложенных блоков у группы резерва в целом наибольший интерес вызывает финансово-правовой блок и психолого-педагогический блок, потом идут информационные технологии; затем управление персоналом, наименьший интерес вызывают диагностические методы выявления качества образования. Сложившуюся ситуацию целесообразно учитывать при проведении занятий с этими группами по рассматриваемым блокам.

Дополнительной информацией, которая может оказаться полезной для преподавателей, работающих в различных блоках, являются ве-

Таблица 1

Психолого-педагогический блок	Резерв	Директора
1. Конфликты и методы их предотвращения	86	58
2. Обзор психолого-педагогических методов и методик работы со школьниками	86	61
3. Деловое общение в системе управления. Виды делового общения. Тренинг делового общения	80	68
4. Стили руководства. Особенности различных стилей для повышения эффективности работы образова-	76	67
5. Способы выявления интеллектуальных способностей и способностей к обучению персонала	73	68
6. Способы выявления личностных, темпераментальных, характерологических особенностей персонала	72	72
7. Информация и ее значение в управлении организацией. Умение слушать. Особенности социально-поведенческих реакций руководителя	65	62
8. Обзор образовательных систем, получивших наибольшее распространение в учебных учреждениях Москвы. Анализ их возможностей («Развивающее обучение», «Гуманистическая школа», «Школа 2100» и т. п.)	59	55
9. Роль языка в процессе формирования климата в коллективе	57	54

Из таблицы 1 видно, что веса вопросов, входящих в психолого-педагогический блок, варьируются от 57 до 86 баллов в группе резерва и от 54 до 72 баллов в группе директоров. Если сравнивать с предыдущим блоком, то здесь характер интереса к разным вопросами для рассматриваемых групп (резерв и директора) совпадает не полностью. Однако и здесь можно говорить о том, что все вопросы, входящие в этот блок, вызывают довольно высокий интерес как у резерва руководителей образовательных заведений, так и у директоров школ. При этом наименьший интерес у обеих групп вызвали вопросы, связанные с ролью языка в процессе формирования климата в коллективе. Вероятно, что для части руководите-

са вопросов, рассматриваемых в данном блоке. Выше говорилось, что вес вопроса отражает степень интереса к нему лиц, обучающихся в данной группе. Информация о весе вопроса позволяет преподавателю сконцентрировать внимание на вопросах, которые представляют наибольший интерес для данной группы обучаемых, тем самым существенно повышается эффективность работы с группой в целом, так как соответствующая мотивировка слушателей позволяет им более успешно усваивать предлагаемый материал.

Рассмотрим веса вопросов по всем рассматриваемым блокам, предложенным учащимся в данной программе.

Психолого-педагогический блок

В табл. 1 приведен список вопросов, рассматриваемых в рамках этого блока. Вопросы в списке даны в порядке убывания к ним интереса учащихся группы резерва. В первой графе указано название вопроса, во второй — его вес в группе резерва, а в третьей его вес в группе директоров.

лей этот аспект кажется несущественным — они не осознают, какую значительную роль в управлении играет язык, что его можно наряду с другими средствами рассматривать как полноценный инструмент управления. При проведении соответствующих занятий необходимо будет учесть возможность наличия определенных стереотипов отношения к языку как форме общения, обеспечивающей достижение целей управления.

Довольно невысокий интерес выказали обе группы опрошенных и к информации о различных системах обучения, используемых сегодня в образовательных учреждениях Москвы. Это может свидетельствовать как о том, что руководители учебных заведений, по их мне-

нию, имеют достаточно информации такого рода, так и о том, что они просто не хотят ничего знать о новых образовательных системах. Здесь может играть определенную роль консерватизм, присущий системе образования любой страны, кроме того, долгое время выбор системы обучения выходил за рамки функционала руководителя учебного заведения. Мало этим вопросам традиционно уделяется внимания и в педагогических вузах, там, как правило, рассматривают некоторый конкретный набор образовательных технологий, при этом иногда явно преувеличивая их; эффективность. Будущего учителя редко учат оценивать технологии, в основном, только пользоваться ими. При рассмотрении этих вопросов на 'занятиях особенно важно установить, готовы ли вообще данные руководители учебных заведений использовать

какие-либо системы обучения, отличные от тех, с которыми они до сих пор работали. В противном случае порученная ими информация окажется просто невостребованной. Сначала необходимо рассмотреть, с какими проблемами сталкиваются учебные заведения, затем показать, как эти проблемы решают предлагаемые новые технологии обучения, и только уже тогда перейти к сущности этих новых технологий.

Управление персоналом

Рассмотрим список вопросов, относящихся к управлению персоналом (табл. 2). Вопросы в списке даны в порядке убывания к ним интереса учащихся группы резерва. В первой графе указано название вопроса, во второй — его вес для группы резерва, а в третьей графе его вес в группе директоров школ.

Таблица 2

Управление персоналом	Резерв	Директора
1. Конфликты в организациях: содержание, средства и способы разрешения	81	71
2. Подходы, предметы и методы организационной психологии. Формы и структуры совместной деятельности	73	62
3. Формирование систем педагогического сотрудничества	67	61
4. Практикум «школоведения»	65	61
5. Организационная игра «Директор школы, администрация, родители и учителя (ДАР)»	65	61
6. Организационная игра «Социальное проектирование и технологии непрерывного программирования развития педагогических коллективов (ПОИСК)»	64	61
7. Законы функционирования и развития социально-производственных систем в сфере образования	61	54

Из таблицы 2 видно, что веса вопросов, относящиеся к управлению персоналом, варьируются от 61 до 81 балла в группе резерва и от 54 до 71 балла в группе директоров школ. В этом блоке соотношение интереса к тому или иному вопросу в рассматриваемых группах полностью совпадает. Здесь наибольший интерес у учащихся вызвали вопросы, относящиеся к конфликтам в коллективе и средствам и способам их разрешения. Эти вопросы действительно глубоко интересуют большинство лиц как входящих в группу резерва руководителей образовательных заведений, так и директоров школ. Возможно, что сегодня это большое место, которое беспокоит практически всех. Естественно, что такому вопросу должно быть уделено особое внимание, он должен получить всестороннее освещение, в том числе и на практическом уровне. Наименьший интерес в обеих группах вызвали законы функционирования и развития социально-производственных систем в сфере образования. Вероятно, что такая формулировка не позволила некоторым увидеть, какие конкретно аспекты деятель-

ности руководителя могут быть усовершенствованы в случае изучения учебного материала, имеющего столь ярко выраженный теоретический характер.

Диагностические методы выявления качества образования

Рассмотрим список вопросов, относящихся к диагностическим методам выявления качества образования (табл. 3) Вопросы в списке даны в порядке убывания к ним интереса учащихся группы резерва. В первой графе указано название вопроса, во второй — его вес в группе резерва, в третьей графе приведен вес этого вопроса в группе директоров школ.

Опросы проводятся в двух выбранных группах. Варианты ответов фиксируются специализированными работниками, незаинтересованными в результатах исследования. Важно исключить возможность обработки результатов тестирования руководящего состава учебных заведений сотрудниками данных учебных заведений.

Таблица 3

Диагностические методы выявления качества образования	Резерв	Директора
1. Оценка уровня подготовки учащихся и оценка деятельности педагогического персонала в учебном заведении. Управляющая функция оценки	74	73
2. Организация мониторинга за уровнем подготовки учащихся в учебном заведении	71	72
3. Образовательные стандарты, и методы конструирования измерительных средств, проверяющих их достижение учащимися	64	65
4. Тесты как измерительные средства. Возможности использования тестовой продукции для управления учебным заведением. Памятка потребителям тестовой продукции	59	61
5. ЕГЭ как разновидность измерительного средства, выявляющего уровень предметной подготовки учащихся (основные характеристики ЕГЭ и примеры по различным дисциплинам)	57	64
6. Методы получения достоверной объективной и развернутой информации об уровне подготовки школьников, обучаемых в учебных заведениях Москвы	56	59
7. Руководство организацией подготовки к ЕГЭ учащихся в учебных заведениях	53	64

Из таблицы 3 видно, что веса вопросов, относящиеся к диагностическим методам выявления качества образования, варьируются от 53 до 74 баллов в группе резерва и от 59 до 73 баллов в группе директоров. Этот блок вызвал в предлагаемой программе наименьший интерес у группы резерва и наибольший у группы директоров. Это говорит о том, что лица, уже столкнувшиеся с управлением учебным заведением, лучше, чем лица, работающие учителями и только планирующие стать руководителями, понимают, что принятие эффективных управляющих решений без опоры на достоверную, объективную и развернутую информацию о качестве выпускаемой продукции невозможно. В образовательном учреждении такой продукцией является уровень подготовки учащихся. Только наличие полноценной информации об этом уровне позволяет принимать обоснованные и эффективные управляющие решения.

В этом блоке наибольший интерес у респондентов вызывают проблемы оценки

уровня подготовки учащихся и оценки деятельности педагогического персонала в образовательном учреждении. Наименьший интерес у них вызывают методы получения достоверной объективной и развернутой информации об уровне подготовки школьников, без которых говорить об объективной оценке просто нельзя. Такое положение довольно типично для нашей школы, когда деталям некоторого вопроса уделяется очень много внимания, но вне рассмотрения оказываются базовые вопросы, без решения которых невозможно продвигаться далее. Работа с этим блоком потребует существенной переориентации приоритетов интересов руководителей, с тем чтобы они смогли в дальнейшем самостоятельно оценивать свои собственные руководящие решения, соотнося их с результатами, достигаемыми школьниками, для которых и работают образовательные учреждения, которые они будут возглавлять.

Таблица 4

Информационные технологии	Резерв	Директора
1. Формирование баз данных, отвечающих потребностям руководителя данного образовательного учреждения	78	71
2. Возможности использования информационных технологий для повышения эффективности управления учебными заведениями	74	71
3. Автоматическое создание документов различных стилей (писем, отчетов, факсов и т.п.)	74	72
4. Возможности использования баз данных для решения задач управления	72	63
5. Финансовые расчеты для образовательных учреждений на основе использования специализированных программных продуктов	72	64
6. Обзор программного обеспечения, используемого для повышения эффективности учебного процесса в средних учебных заведениях	70	67
7. Получение информации, необходимой для управления учебным заведением на основе использования Интернета	67	67
8. Общение посредством электронной почты	59	52

Среди вопросов, не нашедших своего непосредственного отражения в предлагаемой программе обучения резерва руководителей образовательных учреждений, в группе резерва максимальный интерес вызвали такие, как: аттестация учебного заведения, аттестация персонала, вопросы аккредитации учебного заведения.

Рассмотрим список вопросов, относящихся к информационным технологиям (табл. 4). Вопросы в списке даны в порядке убывания к ним интереса учащихся группы резерва. В первой графе указано название вопроса, во второй — его вес в группе резерва, в третьей графе его вес в группе директоров школ. Из таблицы 4 видно, что веса вопросов, относящиеся к информационным технологиям, варьируются от 59 до 78 баллов для группы резерва и от 52 до 72 баллов для группы директоров. Если сравнить с предыдущим блоком, то здесь степени интереса к различным вопросам отличаются несколько меньше, чем в предыдущем блоке для обеих групп. Можно говорить о том, что все вопросы, входящие в этот блок, вызывают довольно устойчивый интерес как у группы резерва руководителей образовательных учреждений, так и у директоров школ. В данном списке наибольший интерес представляют

вопросы, связанные с формированием баз данных, отвечающих потребностям руководителя образовательного учреждения. Такого рода предпочтение говорит о том, что значительная часть слушателей довольно хорошо ориентируются в информационных технологиях. Подтверждением этого может служить тот факт, что вопросы общения посредством электронной почты вызвали в обеих группах наименьший интерес. Это наиболее простой вопрос, и в компьютерно грамотной среде он не вызывает особого к себе внимания. Тем не менее, в обеих группах все же есть достаточное количество лиц, для которых компьютер и все с ним связанное представляют существенную трудность. Здесь в случае обучения необходимо провести более подробное стартовое тестирование учащихся, с тем, чтобы сформировать относительно однородные группы, интересы которых совпадают максимально.

Финансово-правовой блок

Список вопросов, относящихся к финансово-правовому блоку, дан в порядке убывания весов этих вопросов для резерва (табл. 5). В первой графе указано название вопроса, во второй — его вес в группе резерва, в третьей графе его вес в группе директоров школ.

Таблица 5

Финансово-правовой блок	Резерв	Директора
1. Организация финансовой деятельности образовательных учреждений в условиях казначейского исполнения бюджета	82	73
2. Разработка примерных договоров по различным ситуациям финансово-хозяйственной деятельности	81	69
3. Организация внебюджетной деятельности учреждения	79	68
4. Составление сметы расходов и доходов для образовательного учреждения	78	65
5. Разработка программы экономического развития (составление бизнес-планов)	71	61
6. Налоги и налогообложение результатов экономической деятельности образовательных учреждений	69	57
7. Особенности применения Налогового кодекса (НК) в хозяйственной деятельности образовательных учреждений	64	56
8. Практикум по решению задач по налогообложению образовательных учреждений	59	53

Из таблицы 5 видно, что веса вопросов, входящих в финансово-правовой блок, варьируются от 59 до 82 баллов для группы резерва и от 53 до 73 баллов для группы директоров. Очень показателен тот факт, что соотношение интереса к тому или иному вопросу в рассматриваемых группах полностью совпадает. Другими словами, для этих групп одни и те же вопросы наиболее значимы и наименее значимы. Причем практически все вопросы, входящие в

этот блок, вообще вызывают довольно высокий интерес как в группе резерва руководителей образовательных заведений, так и в группе директоров школ. Наименьший интерес среди вопросов, рассматриваемых в этом блоке, как это ни странно, у слушателей обеих групп вызвали практические занятия, направленные на формирование у них конкретных умений, связанных с вопросами налогообложения.

Карта потребностей в образовательных услугах

Содержание вопроса	Отношение к вопросу	Содержание вопроса	Отношение к вопросу
Финансово-правовой блок		Информационные технологии	
1. Организация финансовой деятельности образовательных учреждений в условиях казначейского исполнения бюджета		1. Возможности использования информационных технологий для повышения эффективности управления учебными заведениями	
2. Организация внебюджетной деятельности учреждения		2. Автоматическое создание документов различных стилей (писем, отчетов, факсов и т. п.)	
3. Составление сметы расходов и доходов для образовательного учреждения		3. Получение информации, необходимой для управления учебным заведением на основе использования Интернета	
4. Разработка программы экономического развития (составление бизнес-планов)		4. Общение посредством электронной почты	
5. Налоги и налогообложение результатов экономической деятельности образовательных учреждений		5. Возможности использования баз данных для решения задач управления *	
6. Особенности применения Налогового кодекса (НК) в хозяйственной деятельности образовательных учреждений		6. Формирование баз данных, отвечающих потребностям руководителя данного образовательного учреждения	
7. Практикум по решению задач по налогообложению образовательных учреждений		7. Финансовые расчеты для образовательных учреждений на основе использования специализированных программных продуктов	
8. Разработка примерных договоров по различным ситуациям финансово-хозяйственной деятельности		8. Обзор программного обеспечения, используемого для повышения эффективности учебного процесса в средних учебных заведениях	
Психолого-педагогический блок		Диагностические методы выявления качества образования	
1. Деловое общение в системе управления. Виды делового общения. Тренинг делового общения		1. Методы получения достоверной объективной и развернутой информации об уровне подготовки школьников, обучаемых в учебных заведениях	
2. Способы выявления личностных, темпераментальных, характерологических особенностей персонала		2. Тесты как измерительные средства. Возможности использования тестовой продукции для управления учебным заведением. Памятка по	
3. Способы выявления интеллектуальных способностей и способностей к обучению персонала		3. Организация мониторинга за уровнем подготовки учащихся в учебном заведении	
4. Информация и ее значение в управлении организацией. Умение слушать. Особенности социально-поведенческих реакций руководителя		4. Оценка уровня подготовки учащихся и оценка деятельности педагогического персонала в учебном заведении. Управляющая функция	
5. Роль языка в процессе формирования климата в коллективе		5. Образовательные стандарты и методы конструирования измерительных средств, проверяющих их достижение учащимися	
6. Стили руководства. Особенности различных стилей для повышения эффективности работы образовательного учреждения		6. ЕГЭ как разновидность измерительного средства, выявляющего уровень предметной подготовки учащихся (основные характеристики ЕГЭ)	
7. Конфликты и методы их предотвращения или разрешения		7. Руководство организацией подготовки к ЕГЭ учащихся в учебных заведениях	
8. Обзор психолого-педагогических методов и методик работы со школьниками			
9. Обзор образовательных систем, получивших наибольшее распространение в учебных учреждениях Москвы. Анализ их возможностей («Развивающее обучение», «Гуманистическая школа», «Школа 2100» и т. п.)			
Управление персоналом			
1. Подходы, предметы и методы организационной психологии.			
2. Законы функционирования и развития социально-производственных систем в сфере образования			
3. Конфликты в организациях: содержание, средства и способы разрешения			
4. Формирование систем педагогического сотрудничества			
5. Практикум «школоведения»			
6. Организационная игра «Директор школы, администрация, родители и учителя (ДАР)».			
7. Организационная игра «Социальное проектирование и технологии непрерывного программирования развития педагогических коллективов (ПОИСК)»			

Очевидно, что часть слушателей считают, что руководителю образовательного учреждения вряд ли нужно самому рассчитывать налог, достаточно, если он просто будет понимать общие принципы налогообложения. Впрочем, и теоретические вопросы налогообложения не вызывают у части слушателей существенного интереса. На это в процессе изучения данного блока стоит обратить особое внимание. Если возникнет необходимость, то, возможно, целесообразно провести дискуссию о том, как налоговая система может влиять на работу руководителя и что может дать ему ее знание.

Вывод

Проведенное нами комплексное исследование потребностей в образовательных услугах, осуществленное нами методом анкетирования в периоды 2004-2015 годы, позволило подтвердить гипотезу о том, современная образовательная система не может адекватно отвечать вызовам рынка образовательных услуг без соответствующей методическо-правовой поддержки руководителей учебных заведений разного уровня. Поэтому нами была разработана и апробирована карта потребностей в образовательных услугах. Данная карта позволяет наиболее полно и, на наш взгляд, объективно отразить специфику требований к руководству, и что самое главное – оценить гибкость современного руководителя и его возможность адаптации к работе в изменяющихся условиях.

Что немаловажно, данный подход позволяет повысить возможности формирования кадрового потенциала, в соответствии с пожеланиями председателя Правительства РФ Д.М. Медведева.

При заполнении этой карты каждый руководитель должен был рядом с каждым вопросом проставить специальный знак, отражающий его желание изучать этот вопрос. Знак «А» — означал, что руководитель хотел бы получить только самое общее представление о данном вопросе; знак «В» — что этот вопрос существенный и он хотел бы познакомиться с ним ближе; знак «С» — что этот вопрос очень важен и он хотел бы приобрести практические навыки, с ним связанные. Незаполненная клетка означала, что данного руководителя этот вопрос не интересует.

Литература:

1. Российская газета. 15.03.2012 Код доступа: <http://www.rg.ru/2012/03/14/medvedev-site.html>
2. Бутко Г.П., Меньшикова М.А., Левицкая А.А. Инновационное развитие в образовательной системе. В сборнике: Инновационные технологии в современном образовании сборник трудов по материалам II Международной научно-практической интернет-конференции. 2015. С. 43-48.
3. Левицкий М. Л., Никоненко Е. В., Шевченко Т. Н. Экономическая энциклопедия руководителя образовательного учреждения. Правительство Москвы, Департамент образования г. Москвы. Москва, Издательство «Школьная книга» 2009. С.255
4. Рагулина Ю.В. Экономический аспект кадровой работы: российский и зарубежный опыт//Промышленная политика в Российской Федерации. -М.: 2004. №7
5. Левицкий М.Л., Шевченко Т.Н. Особенности бизнес-плана образовательных учреждений // Профессиональное образование. Столица. 2012. № 1. С. 9-12.

6. Шевченко Т.Н. Анализ законодательных новаций для руководителей школы // Прикладные экономические исследования. 2015. № 7. С. 26-31.
7. Рагулина Ю.В. Российская система образования: трудности перехода к экономике знаний//Транспортное дело России. -М.: 2008. № 5
8. Новикова Д.М. Место и роль малых инновационных предприятий в укреплении инновационного потенциала вузов//Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2014. № 1. С. 25-28
9. Карбанова О.В. Формирование человеческого капитала в особых экономических зонах (на примере московской особой экономической зоны технико-внедренческого типа) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы. Москва, 2011
10. Петухов В.Д. Специфика требований, предъявляемых к руководящим работникам./Механизмы развития современного общества/Сборник научных статей по материалам Международной заочной научно-практической конференции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. 2014. С. 69-70.

References:

1. Rossiyskaya gazeta. 15.03.2012 Kod dostupa: <http://www.rg.ru/2012/03/14/medvedev-site.html>
 2. Butko G.P., Menshikova M.A., Levitskaya A.A. Innovatsionnoe razvitie v obrazovatelnoy sisteme. V sbornike: Innovatsionnyie tehnologii v sovremennom obrazovanii sbornik trudov po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy inter-net-konferentsii. 2015. S. 43-48.
 3. Levitskiy M. L., Nikonenko E. V., Shevchenko T. N. Ekonomicheskaya entsiklopediya rukovoditeley obrazovatel'nogo uchrezhdeniya. Pravitelstvo Moskvyi, Departament obrazovaniya g. Moskvyi. Moskva, Izdatelstvo «Shkolnaya kniga» 2009. S.255
 4. Ragulina Yu.V. Ekonomicheskiy aspekt kadrovoy raboty: rossiyskiy i zarubezhniy opyt//Promyshlennaya politika v Rossiyskoy Federatsii. -M.: 2004. #7
 5. Levitskiy M.L., Shevchenko T.N.Osobennosti biznes-plana obrazovatelnyih uchrezhdeniy // Professionalnoe obrazovanie. Stolitsa. 2012. # 1. S. 9-12.
 6. Shevchenko T.N. Analiz zakonodatelnyih novatsiy dlya rukovoditeley shkolyi // Prikladnyie ekonomicheskie issledovaniya. 2015. # 7. S. 26-31.
 7. Ragulina Yu.V. Rossiyskaya sistema obrazovaniya: trudnosti perehoda k ekonomike znaniy//Transportnoe delo Rossii. -M.: 2008. # 5
 8. Novikova D.M. Mesto i rol malyih innovatsionnyih predpriyatiy v ukreplenii innovatsionnogo potentsiala vuzov//Aktualnyie problemyi sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. 2014. # 1. S. 25-28
 9. Karabanova O.V. Formirovanie chelovecheskogo kapitala v osobyih ekonomicheskikh zonah (na primere moskovskoy osoboy ekonomicheskoy zonyi tehniko-vnedrencheskogo tipa) // Dis-sertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Moskovskaya akade-miya predprinimatelstva pri Pravitelstve Moskvyi. Moskva, 2011
 10. Petuhov V.D. Spetsifika trebovaniy, pred'yavlyaemyih k rukovodyaschim rabotnikam./Mehanizmyi razvitiya sovremennogo obschestva/Sbornik nauchnyih statey po materialam Mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Laboratoriya prikladnyih eko-nomicheskikh issledovaniy imeni Keynsa. 2014. S. 69-70.
-

Applied Economic Researches 5 (9), Published by Scientific Adviser, 2015

Beer consumption strategies

N. V. Obolenskiy^a, V. P. Agafonov^b

^a the doctor of technical sciences, the professor,
the deputy director of engineering institute by scientific work,
the professor of the chair «Technical service»,

^b the candidate of economic sciences, the associate professor,
the general director of JSC "Brewery "Lyskovskiy",
the associate professor of the chair «Economics and statistics»

Nizhniy Novgorod state engineering-economic university, Knyaginino (Russia)

Abstract: The results of public opinion poll among Nizhny Novgorod's beer consumers are analyzed in the article. Especially were evaluated people's credits to local brewery, so the survey is contributed to analysis of local brewery's development prospective via creation a chain of beer-bars and clubs focused on local beer realization. Such approach is an opposition to predominance of large business. That is one the most popular recommendation to local beer producers form adherents of mixed consumption strategy along with putting local breweries under control of large companies and appeal for help to the authorities.

Keywords: expert opinion poll; local beer consumption; non-local beer consumption; consumption of local and non-local beer; beer producers; beer consumers.

Прикладные экономические исследования №5 (9), Издательство «Научный консультант», 2015

Стратегии потребления пива

Н. В. Оболенский^a; В. П. Агафонов^b.

^a доктор технических наук, профессор,
заместитель директора инженерного института по научной работе,
профессор кафедры «Технический сервис»;

^b кандидат экономических наук, доцент,
Генеральный директор ЗАО «Пивоваренный завод «Лысковский»,
доцент кафедры экономики и статистики

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация: Рассматриваются результаты исследования (опроса) нижегородских потребителей пива, которые считают одним из перспективных направлений развития местного пивоварения противостояние крупному пивному бизнесу путём создания сети пивных баров и клубов, реализующих исключительно локальную продукцию. Сделать именно такой шаг – одна из наиболее популярных рекомендаций местным производителям со стороны приверженцев смешанной стратегии потребления, наряду с переходом под контроль крупных компаний и обращением за помощью к местным властям.

Ключевые слова: экспертный опрос; потребление местного пива; потребление неместного пива; потребление местного и неместного пива; производители; потребители.

The brewery as a part of agro-industrial complex [1] require perfecting and management, so that causes direct survey. Such research was conducted in 2014.

The result of the research conducted via expert opinion poll of Nizhny Novgorod's beer consumers shows that the choice between local and non-local beer brands depends on profound social and demographic and cultural differences.

Each of consumers group, reflected by preferences of local or non-local beer, has its specific experience and needs, which have to be taken into account when marketing and communication strategy is developing.

Local beer consumption. Local beer consumers form a one third of all beer consumers in the towns of Nizhny Novgorod's region. Troup is characterized by predominance of males (71 %), people of working skills with a secondary special education (57 %). They are relatively active beer consumers – in a warm period of year more than a half of group drinks 10 and more liter of beer per month. In a cold period beer consumption gets lower in about 40% of the group.

In respect of beer choice criteria local beer lovers practically don't differ with other groups of consumers – main criteria for their choice are gustatory qualities, sort and price. At the same time they are little more sensitive to the price, than those who prefer local beer brands, and at the same rate pay attention to beer sort. More than 80% of this group rarely exceed price of 40 rubles per 0.5 liters, about 10% could effort themselves to pay 50 rubles per 0.5 liters. The average purchase price for this group is 34 rubles per 0.5 liters.

The hierarchy of purchase places for the considered group quite noticeably differs from preferences of the other beer consumers. More frequent purchase place for those beer-lovers who prefer local brands are stalls, kiosks and tents. There are two specific points that attracts attention: low share of beer consumption in restaurants and café especially comparing with consumption of those who prefer local brands; importance of non-chain grocery stores, mini-markets and draught beer stores as the place of purchase.

The most popular beer brand among lovers of local sorts is 'Okskoe' (Volga brewery), it is purchased by 43% of respondents. The next competitor is 'Makariy' beer (Liskovskiy brewery). However, its popularity is visibly lower – about 28%. Approximately 10-15% of local beer's lovers prefer 'Bocharev' (Volga brewery), 'Zhigulevskoye' (Liskovskiy brewery), 'Bochkovoe' (Dzerzhinsky brewery). Third cluster of local brands with the scale of preferences among local beer's lovers in about 10% consist of brands 'Rusich', 'Okhota' (Volga brewery),

'Zolotoy Socol' and 'Nizhegorodskoe' (Dzerzhinsky brewery).

The main goals and social-psychological contexts of beer consumption among lovers of the local beer slightly different from those among the whole amount of beer consumers though have their own specific. Predominantly they drink beer to relax and get rest (about 75% of cases), to uplift spirits (40% of cases). At the same time in this group beer has more seldom (lesser than in half of cases) been consumed for company, in a clubby bonhomie. Moreover the beer has often being included in the process of distilled beverage consumption – as addition to it (20%) or for removing the handover (11%).

As for the majority of beer consumption, for those who prefer local brands dwelling became the primary context of beer drinking, whether it be flat, house or dacha. Such places are the occasion for communication of relatively slender group of people – relatives and those who can be invited home. In the public and dedicated places beer has being consumed noticeably more seldom – in 27% of cases. Similar percentage of those lovers of local beer who drink in the street, in parks, squares and next to front door.

Beer social functions evaluation and consequences of its consumption is polysemantic for considered group. On one hand, beer's function is recognized – one third of Nizhny Novgorod's citizens preferring local brands are agree that beer is a beverage to drink in a circle of friends. On the other hand, more than one fourth of them are concerned about alcoholization issue, especially among youth, who adherent tendency to become an inveterate drunkard starting with the beer. The statement that beer consumption reduces vodka consumption in Russia has been supported by 20% of the group, however, as many people (contrary to average 12% of overall respondents) confess that prefer vodka to beer.

Among lovers of local beer brand the aspect of beer does not relates solely to the Russian traditions. Quite the contrary about 50% inclined to believe that beer is rather European beverage. At the same time, more than fourth of the group are ready to consider opinion about the Russian brewery tradition.

The opinions about government policy in brewery industry had been divided in the group

by the same proportion as among the other group of respondents. Majority (about 60%) had found it difficult to define their certain attitude toward different alternatives of authority's policy. The rest of them were roughly equally divided by theses on necessity of local brewery support and strict beer industry regulation along with alcohol producers. At the same time, speaking of the Nizhny Novgorod's brewing one third consider government to support local producers.

The lovers of local beer consequently consent to the theses about exact advantages of domestic, local beer. Hence, they more often than other point out the local beer producers supplement local budget (42%), keep local brewing traditions (38%), promote atmosphere of friendly association of people from Nizhny Novgorod's area (24%).

Individual consumer position of those who prefer local beer correspond with their attitude to the local producers. More than 60% of them suggested, that it's better to purchase beer produced at the territory of the city and region. About one third agree that such consumers activity supports the region's economy.

Thus, adherents of local brand became a wide audience, having slightly heightened, but not ultrahigh potential of receptiveness on rhetoric about advantages of the local brewing. Such respondents evaluate local breweries prospective almost the same as overall beer consumers of the survey, though they frequently often suppose copping of large producers products as proper measure. Beer bars and clubs tendering expectably local output could become a place of citizen's communication, suggested 30% of local beer's lovers. At the same time there is only 13% of group is ready to recommend beer producers to create such bar chains (for overall beer lovers there's 17%).

Beer consumers preferring expectably local brands accounts from one fourth to third of overall sample. Group has apparent social-demographical specifics, discriminating it as from other group of beer consumers in corpora, as from those who prefer local brands. Among local beer's lovers women prevail (59%), significant share belongs to young people up to 25 years old and more than a half of them has higher education.

The producer's origin and product price relatively are not important for this group, comparing the group of local beer' lovers, but such criteria as sort and gustatory quality have growing importance. Those who prefer local beer more often do expensive shopping and purchase beer in big chain stores (54%), café and restaurants (23%). One third of them spend on 0.5 liters more than 50 rubbles. In the same time among overall beer consumers only 17% are in this price range.

The most popular beer brand among those who prefer non-local sorts is 'Baltika' beer. It has been mentioned among often purchased brands (about 20% of the group). Perceptible part of group (more than 10%) are those who had mentioned as their preference just beer, without of indication of certain brand. The popularity of such brands as 'Sibirskaya Korona', Red's, Eve is positioned at the level of 7-10%, brands 'Heineken', 'Essa', 'Bochkarev', 'Miller' positioned at level of 5%.

Non-local beer consumption. Nizhny Novgorod's citizens preferring non-local beer sorts could be characterized by low awareness of local producers. About half of them find it difficult to recall even one producer. The most popular among this group is the Volga brewery of transnational Heineken chain. Second and third levels of popularity are divided by Liskovkiy and Dzerzhinsky breweries.

The goals of beer consumption in this group have sufficiently pronounced specificity. Appreciably often they drink beer to relax, boost spirits, so utilitarian causes of beer consumption, such as thirsting still, removing hangover are less popular for them, than for those who oriented on local brands. Today non-local beer consumers form a group mostly oriented on consumption in clubs, bars and café (39% of cases). They more seldom drink beer at home, especially in the street.

Suggested evaluation of social effects of brewing and beer consumption among the group is somewhat blurred, the representatives more than the others has difficulties in estimation of theses proposed in inquiry. They are consent that beer is rather European, than Russian primordial beverage, prefer separate from strong alcohol, arguing that prefer beer to vodka. Opinion on negative consequences of beer spread is discrepant in this group. The Nizhny Novgo-

rod's inhabitants preferring non-local beer more often consent with the statement about increase of beer alcoholism in Russia. In the same time opinion about beer consumption as a starting point of youth alcoholism has been accepted in the group in a same rate as among other beer lovers.

Unlike those who prefer local beer, non-local beer lovers more frostily and reservedly speak of local breweries. It does not go about negative or hostile attitude, rather indifference. Non-local beer lovers more seldom confess local beer as a part of city's image and point of attractiveness for tourists. Alike they estimate adherence of local breweries to traditional technologies. Almost third of them doesn't agree with statement that it's better to purchase Nizhny Novgorod's beer; one third doesn't seem the long standing traditions of brewery in the region. More often, than other beer lovers, adherents of non-local beer express their disagreement with the statements that purchasing of local brands supports region economy and that local authorities have to support domestic breweries.

Yet, appeal to government bodies is the most popular recommendation, made by non-local beer adherents to Nizhny Novgorod's brewers (suggested by 27% of group). Second popular recommendation (24%) is to be acquisition by international company.

Suggestion of creation a chain of bars and clubs distributing local beer is shared by relatively small part of the group (about 10%). At the same time, adherents of non-local beer seem wider range of various social functions that such bars could fulfill – attract tourists, conducting the degustation and master classes for production of kvass and beer. The function of beer bars, as stimulating of citizen's communication more seldom directly notified in this group (15% against 30% of overall beer consumers).

More young and independent beer consumers, which are oriented on non-local sorts, look forward to such beer culture element, which scarcely could be provided by big companies. Such share of potential market, to a great extent assimilated it current bar culture could be attracted by interactive elements (master classes) and exclusive experience (degustation).

Consumption of local and non-local beer (mixed consumption strategy). The consumers, oriented on local brewers' products along with non-local brands forms about 40% of the Nizhny Novgorod's beer consumers. In many aspects they constitute intermediate type between consequent adherents of local and non-local sorts. However, they do have their distinctive features. In respect of social and demographical position this group does not stand out against average rates.

Mixed orientation of these consumers does not mean complete indifference to brands and brewers. Significant important criteria in the beer selection process are the alcohol content and brewery. Consumers in the group purchase beer on draught in special stores more often, than overall respondents. As for purchasing places and price range this group stands between adherents of local non-local beer. In comparison with the first they more often purchase beer in the chain stores, café and bars; comparing the second – in minimarkets and stalls. More often, than the others they pay for 0.5 liters from 30 to 50 rubles.

Representatives of the group consider beer brand as one of the most important selection criterion, and better than the others informed about different brands. However this affects only non-local beer. Popularity level of pretty much all non-local brands higher among the group, but for local brands it's below the average. The most popular brand of this group is 'Baltika', this beer is preferred 27% (against average 16%). Then by a significant margin goes brand 'Okskoe'. Still, its popularity in group is lesser than average (15.6% against 22%). Specifics of the consumption goals in the group consists in significant importance of social and communication aspects. Almost half of the group consent that beer is a beverage for intercourse in a circle of friends. In more than 60% of cases they drink for company in course of chat with friends, though the foremost reason of consumption is the motive of relax and rest (83% of cases). Social aspect of beer consumption in the group also causes it's spatially context – more than adherents of purely local sorts, its representatives oriented on consumption in bars and clubs (41% against 35% in average and 39% among those, who prefer non-local brands).

The adherents of mixed strategy are not only connoisseurs of various beer brands, but also experts of beer itself. They frequently then the other consumers make their distinct choice of beer instead of vodka, more often consider natural live beer to be produced only by local breweries.

One of prospective directions of local brewing development and its competitive advantages realization could be creation a chain of beer bar and clubs, distributing exceptionally local production. To make exactly this step is the most popular recommendation to local breweries by adherents of mixed consumption strategy, along with acquisition by large compa-

nies and appeal to region authorities for help. More than one third (37%) of the Nizhny Novgorod's residents preferring local beer suggest that such bars could became a place of meetings and communication. So, the survey has shown that citizens express interest in such establishments.

Present article is a result of survey "Development of brewery business and its source of raw materials", which has been presented in international and domestic scientific conferences. Key statements of the survey are published in Russian and English as the preprints [1...20].

Литература

1. Агафонов, В. П., Мартьянычев, А. В., Оболенский, Н. В. Отношение населения к возрождению традиций местного пивоварения // «Наука в России. Угрозы и возможности». Сб. мат-лов междунар. науч.-практич. конф. 29 мая 2015 г. – М.: «Научный консультант». - С. 12-20.
2. Агафонов, В. П., Мартьянычев, А. В., Оболенский, Н. В. Франчайзинг как метод ведения пивоваренного бизнеса. // «Наука в России. Угрозы и возможности». Сб. мат-лов междунар. науч.-практич. конф. 29 мая 2015 г. – М.: «Научный консультант». - С. 20-27.
3. Агафонов, В. П., Оболенский, Н. В. Аналитическая оценка рынка пивной продукции // Перспективные направления научных исследований. Сб. статей участников междунар. науч.-практич. конф. - М.: «Научный консультант». – 2014. - С.5 – 9.
4. Агафонов, В. П., Оболенский, Н. В. Научный подход к общественному развитию. Сб. стат. по мат-лам междунар. науч.-практич. конф. – М.: «Научный консультант» – 2014. - С.9 – 17.
5. Агафонов, В. П., Оболенский, Н. В. Эффективные рыночные стратегии местных производителей пива // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по мат-лам междунар. науч.-практич. конф. 31 октября 2014 г.: Часть 4. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком». - 2014. – С. 8 - 11.
6. Агафонов, В. П., Оболенский Н. В. Стратегии выживания малого и среднего пивоваренного бизнеса // Малый бизнес в эпоху экономики знаний. Сб. статей междунар. науч. прак. конф. - М.: Научный консультант. – 2014. – С.14 - 19.
7. Агафонов, В. П., Оболенский Н. В. Особенности использования управления по целям в среде малого пивоваренного // Сб. науч. статей по итогам междунар. науч.-практич. конф. 4...5 декабря 2014 г. Санкт-Петербург. - С-Пб.: «КультИнформПресс». – 2014. - С.176 - 179.
8. Агафонов, В. П., Оболенский Н. В. Региональные особенности развития российских рынков пива // Сб. науч. тр. по мат-лам междунар. науч.-практич. конф. Современные тенденции в образовании и науке 28 ноября 2014 г.: Часть 5. - Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком». - 2014. - С. 20 - 24.
9. Агафонов, В. П., Оболенский Н. В. Механизмы государственного регулирования пивоваренной отрасли. // Сб. науч. тр. по мат-лам междунар. науч.-практич. конф. Современные тенденции в образовании и науке 28 ноября 2014 г.: Часть 5. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком». - 2014. - С.16 - 20
10. Агафонов, В. П., Оболенский Н. В. Стратегии малых и средних пивоваренных предприятий Нижегородской области // Тенденции сельскохозяйственного производства в современной России. Сб. XIII междунар. науч.-практич. конф.(г. Кемерово. 9-12 декабря 2014 г.) часть вторая. – Кемерово: КГСХА. -2014. – С.10 - 21.

11. Агафонов, В. П., Оболенский Н. В. Стратегии малых и средних пивоваренных предприятий Нижегородской области // Регулирование социально-экономических и трудовых отношений: история и современность: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. - М.: «Научный консультант». – 2014. - С. 24 - 39.
12. Агафонов, В. П., Оболенский Н. В. Особенности использования управления по целям в среде малого пивоваренного бизнеса // Перспективные направления социально-экономического развития России. Сб. мат-лов междунар. науч.-практич. конф. 26 февраля 2015 г. – М.: «Научный консультант». - С. 5 - 15.
13. Агафонов, В. П., Франчайзинг как метод ведения пивоваренного бизнеса // Сб. науч. тр. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. Современные тенденции в образовании и науке 28 ноября 2014 г.: Часть 5. – Тамбов; ООО «Консалтинговая компания Юком». - 2014. - С. 12 - 16.
14. Agafonov, V. P., Obolensky, N. V. Competitive Strategies of Small and Mid-Sized Brewing Companies in Russian Market // Теоретические и прикладные аспекты научных исследований. Сб. науч. стат.по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. – М.: «Научный консультант» – 2015. - С. 4 - 7.
15. Agafonov, V. P., Obolensky, N. V. Expert analysis of the russian brewery market. // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом. Сб. науч. труд. по итогам междунар. науч.- практ. конф. №2. – Новосибирск. - 2015. – С. 190 – 193.
16. Оболенский Н. В., Агафонов, В. П. Региональные аспекты развития малых и средних пивоваренных предприятий //Сб. науч. статей по итогам науч. конф. «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей... растениеводстве, 30-31 октября 2014 года, г. Санкт-Петербург». – С-Пб.: «КультИнформПресс», - 2014. – С. 106 - 107.
17. Оболенский Н. В., Агафонов, В.П. Результаты маркетингового исследования потребления пива // Сб. науч. статей по итогам науч. конф. «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей... растениеводстве, 30-31 октября 2014 года, г. Санкт-Петербург». – С-Пб.: «КультИнформПресс», - 2014. – С. 107 - 110.
18. Оболенский Н. В., Агафонов, В.П. Стратегический менеджмент для малого и среднего пивоваренного бизнеса // Сб. науч. статей по итогам науч. конф. «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей... растениеводстве, 30-31 октября 2014 года, г. Санкт-Петербург». – С-Пб.: «КультИнформПресс», - 2014. – С. 110 - 115.
19. Оболенский Н. В., Агафонов, В. П. Стратегии международного развития малых и средних пивоваренных фирм / Сб. науч. статей по итогам междунар. науч.-практ. конф. 4...5 декабря 2014 г. Санкт-Петербург. С-Пб.: «КультИнформПресс». С. 179-182.
20. Obolensky, N. V., Agafonov, V. P. The development of small and medium businesses in the brewing industry // From the other shore: london journals in economics, marketing, finance, business and innovation. Сб. науч. статей "С того берега: лондонские дневники по экономике, маркетингу, финансам и инновациям " в разделе «Компании и индустрии: встречая новые вызовы» - London - 2015. С.103-111. DOI: 10.17809/05(2015)-15.

References

1. Agafonov, V. P., Martyanyichev, A. V., Obolenskiy, N. V. Otnoshenie naseleniya k vozrozhdeniyu traditsiy mestnogo pivovareniya // «Nauka v Rossii. Ugrozyi i vozmozhnosti». Sb. mat-lov mezhdunar. nauch.-praktich. konf. 29 maya 2015 g. – М.: «Nauchnyiy konsultatnt». - S. 12-20.
2. Agafonov, V. P., Martyanyichev, A. V., Obolenskiy, N. V. Franchayzing kak metod vedeniya pivovarennogo biznesa. // «Nauka v Rossii. Ugrozyi i vozmozhnosti». Sb. mat-lov mezhdunar. nauch.-praktich. konf. 29 maya 2015 g. – М.: «Nauchnyiy konsultatnt». - S. 20-27.
3. Agafonov, V. P., Obolenskiy, N. V. Analiticheskaya otsenka ryinka pivnoy produktsii // Perspektivnyie napravleniya nauchnyih issledovaniy. Sb. statey uchastnikov mezhdunar. nauch.- prakt. konf. - М.: «Nauchnyiy konsultant». – 2014 . - S.5 – 9.
4. Agafonov, V. P., Obolenskiy, N. V. Nauchnyiy podhod k obschestvennomu razvitiyu. Sb. stat. po mat-lam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – М.: «Nauchnyiy konsultant» – 2014. - S.9 – 17.

5. Agafonov, V. P., Obolenskiy, N. V. Effektivnyie ryinochnyie strategii mestnyih proizvoditeley piva // Nauka i obrazovanie v XXI veke: sb. nauch. tr. po mat-lam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 31 oktyabrya 2014 g.: Chast 4. – Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom». - 2014. – С. 8 - 11.
6. Agafonov, V. P., Obolenskiy N. V. Strategii vyizhivaniya malogo i srednego pivovarenного biznesa // Malyiy biznes v epohu ekonomiki znaniy. Sb. statey mezhdunar. nauch. prak. konf. - M.: Nauchnyiy konsultant. – 2014. – S.14 - 19.
7. Agafonov, V. P., Obolenskiy N. V. Osobennosti ispolzovaniya upravleniya po tselyam v srede malogo pivovarenного // Sb. nauch. statey po itogam mezhdunar. nauch.-prak. konf. 4...5 dekabrya 2014 g. Sankt-Peterburg. - S-Pb.: «KultInformPress». – 2014. - S.176 - 179.
8. Agafonov, V. P., Obolenskiy N. V. Regionalnyie osobennosti razvitiya rossiyskikh ryinkov piva // Sb. nauch. tr. po mat-lam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Sovremennyye tendentsii v obrazovanii i nauke 28 noyabrya 2014 g.: Chast 5. - Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom». - 2014. - S. 20 - 24.
9. Agafonov, V. P., Obolenskiy N. V. Mehanizmy gosudarstvenного regulirovaniya pivovarenной otrasli. // Sb. nauch. tr. po mat-lam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Sovremennyye tendentsii v obrazovanii i nauke 28 noyabrya 2014 g.: Chast 5. – Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom». - 2014. - S.16 - 20
10. Agafonov, V. P., Obolenskiy N. V. Strategii malyih i srednih pivovarennyih predpriyatiy Nizhegorodskoy oblasti // Tendentsii selskohozyaystvenного proizvodstva v sovremennoy Rossii. Sb. XIII mezhdunar. nauch.-prak. konf.(g. Kemerovo. 9-12 dekabrya 2014 g.) chast vtoraya. – Kemerovo: KGSHA. -2014. – S.10 - 21.
11. Agafonov, V. P., Obolenskiy N. V. Strategii malyih i srednih pivovarennyih predpriyatiy Nizhegorodskoy oblasti // Regulirovanie sotsialno-ekonomicheskikh i trudovyih otnosheniy: istoriya i sovremennost: sb. statey mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - M.: «Nauchnyiy konsultant». – 2014. - S. 24 - 39.
12. Agafonov, V. P., Obolenskiy N. V. Osobennosti ispolzovaniya upravleniya po tselyam v srede malogo pivovarenного biznesa // Perspektivnyie napravleniya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. Sb. mat-lov mezhdunar. nauch.-praktich. konf. 26 fevralya 2015 g. – M.: «Nauchnyiy konsultant» . - S. 5 - 15.
13. Agafonov, V. P., Franchayzing kak metod vedeniya pivovarenного biznesa // Sb. nauch. tr. po mat-lam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Sovremennyye tendentsii v obrazovanii i nauke 28 noyabrya 2014 g.: Chast 5. – Tambov; OOO «Konsaltingovaya kompaniya Yukom». - 2014. - S. 12 - 16.
14. Agafonov, V. P., Obolenskiy, N. V. Competitive Strategies of Small and Mid-Sized Brewing Companies in Russian Market // Teoreticheskie i prikladnyie aspektyi nauchnyih issledovaniy. Sb. nauch. stat.po mat-lam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – M.: «Nauchnyiy konsultant» – 2015. - S. 4 - 7.
15. Agafonov, V. P., Obolenskiy, N. V. Expert analysis of the russian brewery market. // Aktualnyie problemyi menedzhmenta i ekonomiki v Rossii i za rubezhom. Sb. nauch. trud. po itogam mezhdunar. nauch.- prakt. konf. #2. – Novosibirsk. - 2015. – S. 190 – 193.
16. Obolenskiy N. V., Agafonov, V. P. Regionalnyie aspektyi razvitiya malyih i srednih pivovarennyih predpriyatiy //Sb. nauch. statey po itogam nauch. konf. «Issledovanie traditsionnyih i novyih tendentsiy, zakonornostey... rasteniievodstve, 30-31 oktyabrya 2014 goda, g. Sankt-Peterburg». – S-Pb.: «KultInformPress», - 2014. – S. 106 - 107.
17. Obolenskiy N. V., Agafonov, V.P. Rezultaty marketingovogo issledovaniya potrebleniya piva // Sb. nauch. statey po itogam nauch. konf. «Issledovanie traditsionnyih i novyih tendentsiy, zakonornostey... rasteniievodstve, 30-31 oktyabrya 2014 goda, g. Sankt-Peterburg». – S-Pb.: «KultInformPress», - 2014. – S. 107 - 110.
18. Obolenskiy N. V., Agafonov, V.P. Strategicheskii menedzhment dlya malogo i srednego pivovarenного biznesa // Sb. nauch. statey po itogam nauch. konf. «Issledovanie traditsionnyih i novyih tendentsiy, zakonornostey... rasteniievodstve, 30-31 oktyabrya 2014 goda, g. Sankt-Peterburg». – S-Pb.: «KultInformPress», - 2014. – S. 110 - 115.

19. Obolenskiy N. V., Agafonov, V. P. Strategii mezhdunarodnogo razvitiya mal'nykh i srednih pivovarennykh firm / Sb. nauch. statey po itogam mezhdunar. nauch.-prak. konf. 4...5 dekabrya 2014 g. Sankt-Peterburg, S-Pb.: «KultInformPress». S. 179-182.

20. Obolenskiy, N. V., Agafonov, V. P. The development of small and medium businesses in the brewing industry // From the other shore: london journals in economics, marketing, finance, business and innovation. Sb. nauch. statey "S togo berega: londonskie dnevniki po ekonomike, marketingu, finansam i innovatsiyam " v razdele «Kompanii i industrii: vstrechaya novyye vyizovy» - London - 2015. S.103-111. DOI: 10.17809/05(2015)-15.

Applied Economic Researches 5 (9), Published by Scientific Adviser, 2015

Economic Effectiveness Evaluation Of The Russian's Companies Foreign Trade Activity

^aGirnik V.A., ^bMamedov T.M.

^aPhD., professor, ^bPhD., Head of Economy department,
MIBID,

Abstract. Russian companies could fulfill any foreign trade operations in scope of existing regulations. Hence, they allowed conducting wide range of operations, such as sales, production, technical operations, consulting and other activities in the world markets. Though, foreign activity traders should carefully analyze every forthcoming economic operation notwithstanding its scale, also they have to forecast possible deviations of deal parameters and take into account partner's interests.

Keywords: shortage, the foreign trade effect, exchange operations, licence import, economic effect.

Прикладные экономические исследования, Издательство «Научный консультант», 2015

Экономическая оценка эффективности внешнеэкономической деятельности российских организаций

^aГирник В.А., ^bМамедов Т.М.

^aк.э.н., профессор, ^bк.э.н., заведующий кафедрой экономики,
НОУ ВПО МИБИД

Аннотация: российские организации в соответствии с законодательством могут свободно участвовать в самых разных формах внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД). Им разрешены торговые, производственные, технические, консультационные, посреднические, рекламные и иные операции на мировых рынках. При этом участники ВЭД должны тщательно анализировать каждую предстоящую экономическую операцию независимо от ее масштаба, прогнозировать изменения отдельных параметров сделки и учитывать интересы партнеров.

Ключевые слова: дефицит, внешнеторговый эффект, бартерные операции, импорт лицензий, экономический эффект.

Поскольку организация-участник ВЭД выступает в соответствующем рыночном окружении, она должна учитывать особенности функционирования мировых рынков:

- перспективные изменения спроса

на выпускаемый товар на мировом рынке и соответственно изменение размера производства;

- возможные колебания мировых цен на потребляемые ресурсы и продукцию;

- будущее снижение издержек про-

изводства в процессе наращивания объема выпуска;

- предстоящие изменения в техническом уровне продукта и производства;
- доступность финансовых (в том числе валютных) источников.

Если экспортер предполагает резко увеличить поставки своего товара за рубеж, он должен предусмотреть возможную реакцию рынка в виде снижения цены на этот товар. Рост спроса может привести к росту цен и в тоже время научно-технические достижения зарубежного конкурента могут уменьшить цену продукции российского производителя и экспортера.

Использование прогнозных оценок крупных международных проектов всегда связано с определенным риском, и чем крупнее проект и длительнее период его осуществления, тем выше степень риска.

Разнообразие форм внешнеэкономической деятельности порождает анализ направлений, по которым могут быть получены различные виды эффектов.

Внешнеторговый эффект учитывает межгосударственные различия:

- в условиях производства некоторого товара, выражающееся в разном уровне издержек производства;
- в структуре цен, приводящие к тому, что уровень цены на данный товар приближается к среднему мировому уровню.

Научно-технический эффект проявляется в совместных научно-исследовательских работах, обмене информации, повышении квалификации специалистов, что создает условия для новых российских разработок.

Эффект специализации и кооперирования возникает как результат более выгодного соотношения собственных затрат на производство и затрат у потенциального зарубежного партнера по кооперации,

Эффект выигрыша во времени при импорте может проявиться в более быстрой поставке техники, технологии и потребительских товаров, что позволяет ускорить введение в эксплуатацию производственных и социальных объектов.

В случае экспорта ранний выход на внешний рынок позволяет обеспечить рост конкурентоспособности и спроса собствен-

ной продукции.

Эффект преодоления дефицита ресурсов проявляется в подключении зарубежных ресурсов (материальных, трудовых, инвестиционных, научно-технических) и позволяет увеличить выпуск продукции, повысить качество, объем услуг как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

При анализе эффективности ВЭД можно использовать расчетные показатели любой экспортной и импортной операции [1, 3]:

- товарный курс операции;
- показатель валютной эффективности (коэффициент валютной эффективности);
- экономический эффект от операции.

Показатели эффективности экспортных операций:

- Товарный курс экспорта (Тэ) определяется как отношение валютной стоимости экспортного товара (Вэ) к затратам на его производство и экспорт (Зэ):

$$Тэ = Вэ / Зэ,$$

валют. ед./руб.

Если в экспортной партии несколько видов товаров, то товарный курс экспорта будет рассчитываться по следующей формуле:

$$Тэ = \sum Вэ_i \cdot N_i / \sum Зэ_i \cdot N_i,$$

где N_i , - количество товара в партии.

- Коэффициент валютной эффективности экспорта $Квэ$:

$$Квэ = Вэ \cdot Тк / Зэ,$$

где $Тк$ - текущий курс валюты в рублях.

Коэффициент валютной эффективности должен быть больше единицы,

$$Квэ > 1.$$

- Экономический эффект экспортной операции:

$$Ээ = (Вэ \cdot Тэ - Зэ) \cdot Nэ,$$

где $Nэ$ - количество экспортного товара;

$Вэ$ и $Зэ$ приняты в расчете на единицу продукции.

Показатели эффективности импортных операций:

- Товарный курс импорта ($Ти$) оп-

ределяется как отношение внутренней цены (Цвн) на импортный товар в рублях к валютной стоимости (Ви):

$$T_i = C_{вн} / V_i, \text{ руб./валют. ед.}$$

Если в импортной партии несколько видов товара, то расчет следует производить по формуле

$$T_i = \sum C_{вн} \cdot N_j / \sum V_i \cdot N_j,$$

где N_j – количество товара данного вида.

▪ Коэффициент валютной эффективности импорта ($K_{ви}$):

$$K_{ви} = C_{ви} / V_i \cdot T_k,$$

$$K_{ви} > 1,$$

где $C_{ви}$ и V_i приняты в расчете на единицу продукции.

▪ Экономический эффект импортной операции $Эи$:

$$Эи = (C_{вн} - V_i / T_k) \cdot N.$$

Показатели эффективности бартерных операций:

При анализе эффективности бартерных операций последовательно рассчитывается эффективность экспортной и импортной части, а затем определяются интегральные показатели эффективности бартера.

Экономический эффект бартерной операции ($Эб$) можно определить:

$$Эб = Ээ + Эи$$

Экономический эффект бартерной операции может быть рассчитан на основе эффекта экспортной части. При этом пересчет валюты в рубли необходимо сделать по товарному курсу импортной части операции:

$$Эб = (Vэ \cdot T_i - Зэ) \cdot N.$$

Экономический эффект бартера может быть рассчитан также на основе эффекта

импортной части, но пересчет валюты в рубли необходимо производить по товарному курсу экспортной части:

$$Эб = (C_{вн} - V_i / Tэ) \cdot N.$$

Интегральный коэффициент эффективности бартерной операции ($Kб$)

$$Kб = Tэ \cdot Tи,$$

или

$$Kб = Kвэ \cdot Kви$$

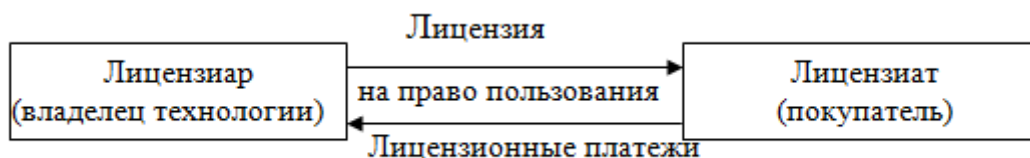
Экономическая оценка лицензионных соглашений

Объектами международной торговли могут быть не только материальные ценности, но и научно-технические знания, опыт, технологии.

В последнее время происходит обособление международной передачи технологий в самостоятельную сферу внешнеэкономической деятельности.

В операциях по торговле научно-техническими знаниями в качестве объекта продажи выступают продукты интеллектуального труда, которые выражаются в форме патентов, товарных знаков, лицензий.

Предоставление права использования зарубежных научно-технических достижений осуществляется лицензионными соглашениями. Результатом лицензионного обмена является предоставление лицензии, означающей разрешение лицензиара (владельца технологии или прав) на использование лицензиатом изобретения, научно-технического достижения, знаний и производственного опыта, секретов производства, информации или торговой марки в течение определенного срока за оговоренное в лицензионном соглашении вознаграждение.

В настоящее время имеются патентные и беспатентные лицензии.

Патентные лицензии предоставляют право на использование запатентованного изобретения.

Беспатентные лицензии дают право на использование научно-технических достижений, не защищенных патентом.

Непатентованные изобретения иногда сознательно не патентуются из-за стремле-

ния владельца новой технологии сохранить ее в секрете по экономическим соображениям.

Недостатки патентования:

- процедура патентования занимает время;
- патент может быть опротестован;
- публикации патентных ведомостей облегчают имитацию новшества;
- в некоторых случаях нет гарантии, что конкуренты не будут незаконно использовать запатентованное изобретение.

Предоставление лицензии оформляется лицензионным соглашением, в котором оговариваются характер и объем передаваемых прав, производственная область и географические границы использования лицензии.

В зависимости от объема передаваемых прав различают следующие виды лицензий:

- Простая лицензия сохраняет за лицензиаром возможность предоставлять лицензию на данную технологию и другим лицензиатам.
- Исключительная лицензия – предоставляет лицензиату исключительное право использовать изобретения на оговоренной территории.
- Полная лицензия дает право лицензиату монопольное право на использование научно-технического достижения в течение срока действия соглашения, отказ лицензиара от самостоятельного использования предмета в течение этого срока.

Расчет экономической эффективности лицензионного обмена включает ряд процедур:

- оценка целесообразности экспорта технологий;
- оценка целесообразности приобретенных зарубежных технологий;
- оценка целесообразности кооперации труда в НИОКР;
- выработка условий лицензионного обмена;
- обоснование стимулирования участников соглашения.

Экспорт лицензий

Валютную эффективность продажи лицензий можно определить по формуле:

$$Квэ = Вэ.лиц : Знир,$$

где Вэ.лиц - валютная выручка от продажи лицензий на научно-техническую разработку и сопутствующий экспорт оборудования;

Знир - затраты на разработку и экспорт лицензии.

Экономический эффект от продажи лицензии определяется по формуле:

$$Ээ.лиц. = Вэ.лиц. \times Тк - Знир,$$

При необходимости можно определить эффекты (убытки):

- эффект от экспорта отдельных узлов, деталей;
- эффект от расширения импорта продукции, производимой по лицензии за рубежом;
- потери от сокращения серийного отечественного производства от уменьшения объема экспорта поставок.

Импорт лицензий

Порядок расчета экономической эффективности лицензионного производства будет зависеть от вида лицензионных платежей.

Наиболее распространенными формами лицензионных платежей в международной торговле являются:

- единовременный (паушальный) платеж;
- многократные платежи (роялти).

Паушальный платеж - это строго зафиксированная в соглашении сумма вознаграждения. Применяется с малознакомыми партнерами и он выгоден лицензиару.

Роялти - это периодические процентные отчисления, которые устанавливаются в виде *фиксированных ставок* на основе расчета фактического экономического результата использования приобретаемой научно-технической продукции и выплачивается лицензиатом через определенные промежутки времени (например, поквартально). При этом базой для расчета могут служить прибыль, объем реализованной продукции и др.

Цена лицензии при платежах роялти будет равна сумме выплат за весь период лицензионного соглашения и в зависимости

от базы начисления платежей может быть определена:

1. от стоимости реализованной продукции

$$L_p = \sum V_i \times C \times p,$$

2. от объема реализованной продукции в натуральном выражении

$$L_p = \sum V_i \times p,$$

3. от чистой прибыли

$$L_p = \sum P_{чi} \times p,$$

где L_p - стоимость лицензии с оплатой в форме роялти;

V_i - ожидаемый объем реализованной продукции в натуральном выражении в i - том году;

C - цена единицы продукции;

$P_{чi}$ - чистая прибыль.

Стоимость лицензии в форме паушальных платежей может определяться как дисконтированная сумма платежей роялти по формуле

$$L_p = \sum V_i \times C \times p \times \alpha^i,$$

$$L_p = \sum P_i \times \alpha^i,$$

где L_p - стоимость лицензии в форме паушальных платежей;

α - коэффициент дисконтирования;

$$\alpha = 1:(1 + r)^a,$$

где r - коэффициент дисконтирования.

Эффективность импорта лицензий при паушальном платеже можно оценить на основе показателя рентабельности производства:

$R_{лиц} = P_{ч} : (K_{лиц} + Z_{нир} + L_p) \times 100$,
где $R_{лиц}$ - рентабельность лицензионного производства;

$P_{ч}$ - чистая прибыль;

$K_{лиц}$ - затраты на организацию лицензионного производства, включающего стоимость машин, оборудования и т.д.

$Z_{нир}$ - затраты на доработку зарубежной технологии;

L_p - паушальный платеж за лицензию.

При платеже в форме роялти рентабельность будет иметь вид:

$R_{лиц} = (P_{ч} - L_p) : (K_{лиц} + Z_{нир}) \times 100$,
где L_p - платежи роялти.

В итоге можно рассчитать **интегральный экономический эффект** за весь период лицензионного соглашения:

$$Э_{лиц} = \sum (P_{чt} - L_p(n)t - K_{лицt} - Z_{нирt}) \times \alpha^t,$$

где t - год лицензионного соглашения;

α^t - норма дисконта (ставка дисконтирования).

В работе затронуты лишь основные подходы к экономической оценке ряда операций внешнеэкономической деятельности коммерческих организаций. Изложенный материал может быть полезен при оценке и реализации внешнеэкономических контрактов.

Литература:

1. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: Учебник для вузов/ Под. ред. Л.Е. Стровского. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 800с.
2. Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: Учебник. - М.: Издательство Дашков и К, 2007. – 541 с.
2. Тимошенко О.П. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: Учебное пособие – Новосибирск: НГСУ, 2002. – 84с.

References:

1. . Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' predpriyatiya: Uchebnik dlya vuzov/ Pod. red. L.E. Strovskogo. – M.: YuNITI, 2008. – 800s.
2. . Prokushev E.F. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost: Uchebnik. - M.: Izdatel'stvo Dashkov i K, 2007. – 541 s.
3. . Timoshenko O.P. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' predpriyatiya: Uchebnoe posobie – Novosibirsk: NGSU, 2002. – 84s.

Applied Economic Researches 5 (9), Published by Scientific Adviser, 2015

Food safety of Russia: issues of methodology and practice

Zaprudnova L.A.

PhD, associate professor, the Moscow City Pedagogy University

Abstract: the article is devoted to the new tendencies in the educational sphere, the essence of non-formal and informal education, practice of new forms of education in Europe and Russia and the problems of recognition and certification of acquired practical skills.

Keywords: non-formal and informal learning methods, application in practice of new forms of learning, prospects of recognition of informal and non-formal methods of education in Russia

Прикладные экономические исследования №5 (9), Издательство «Научный консультант», 2015

Продовольственная безопасность России: вопросы методологии и практики

Запруднова Л.А.

к.э.н., доцент, Московский городской педагогический университет

Аннотация: статья посвящена новым тенденциям в образовательной сфере, сущности неформального и информального образования, практике применения новых форм обучения в Европе и России и проблемам признания и сертификации приобретаемых практических навыков.

Ключевые слова: неформальные и информальные методы обучения, практика применения новых форм обучения, перспективы признания информального и неформального методов обучения в России.

The value of recognition of non-formal and informal learning (VNIL) is that such an approach to the development and training of people helps motivated, conscientious and aim to deliver people to confirm the legitimacy of their skill and abilities. In a globalizing world, the rising competition on the labour market, in conditions of increasing requirements to modern specialists, in terms of the paradigm of lifelong education, it is important for people to understand what methods of acquisition of skills, knowledge, abilities exist and how he can use these methods to ensure their competitiveness.

I especially want to mention the fact that the recognition of non-formal and informal learning (VNIL) can and should facilitate the development of small and medium-sized businesses, as people spent some time as employees/ professionals, losing a job or deciding one day to start An own business, can

more confidently approach the realization of their idea, having a certificate on confirmation of whether they have any additional skills not acquired in University, and in the course of their employment. If we talk in General about the system of recognition of non-formal and informal learning (VNIL), considering VNIL as a kind of additional education, we can conclude that this approach to education and certification that encourage people to self-development and gives reason to reward by the employer, movement up the career ladder.

In Russia and in the framework of the Moscow State Pedagogical University are actively developing programs to improve the skills of people, or retraining programs. All of these programs are also aimed at ensuring the competitiveness of workers and specialists in the labour market. It is important not only to update a knowledge, as in Russia, for

example, frequently changing legislation, there are some new requirements in connection with the dynamic development of the world economy. Therefore, it's important not only to update or obtain new knowledge, but also to support their ability to learn, work with new information, to maintain the ability to self-development. All this eventually has a positive impact not only on the person himself, his company, University, enterprise, but also on the economy as a whole. In connection with the foregoing, it should be noted that in the framework of Moscow State Pedagogical University we develop relevant programs advanced education and upon completion of these programs issue certificates.

Passed the training helped me a broader look at the role and prospects of development of different forms of learning. It is a rich toolkit that allows high-schools and businesses to mutually cooperate, providing the economy with qualified human resources. This stimulates in turn the growth of entrepreneurship and economic activity, on the other hand, to deal effectively with structural and technological unemployment.

In order to actively implement such an approach, Universities need to increase their relationship with the business, for which the University trains specialists. In Russia the development of accounting programs used common cultural and professional competence. These competencies provided by the "Federal state educational standard of the third generation". Cultural competence is a competence that ensures the development, life success, social adaptation, contributing to the solution of professional problems, problems of social participation and personal growth regardless of specific areas of professional activity. Professional competence – competencies that ensure success and career growth in a particular area of professional activity. It should also be noted instrumental cluster, which are competencies that reflect the ability to use existing skills in their professional activities, social participation and personal growth. The instrumental cluster of common cultural competences includes instrumental competence, which manifests itself regardless of specific areas of profes-

sional activity (e.g. the ability to plan their work, responsibility, initiative, etc.).

Develop and apply competencies identified the central role of the learner in the educational process. So, while studying at the University our students do practical work in enterprises and companies, allowing them to demonstrate their theoretical knowledge and analytical skills, as well as to assess the level of their training for work in practice (in real conditions). On the other hand, students can learn about and appreciate the demands of current employers that allows students correctly accents in the process of learning. As a result of practices in the companies, students prepare reports with recommendations for improvement of the company. This allows the University to evaluate not only student's knowledge but also acquired the skills, practical knowledge and get feedback. Obtained from the student information allows the high school to analyse the requirements of employers, to strengthen practice-oriented training (education), adjust training materials. If there is a need for new courses/subjects, the University opens new additional training programs. Not only students are able to learn new programs, but also within the framework of additional education of working professionals.

Especially the importance of the Valeru project is from the point of view of migration, both in-country and international migration. Many specialists go to work abroad. Abroad, these people get the opportunity to work for a decent money, this is especially important when in your own country demand for any specialty falls and people can't find work at home. On the other hand, host countries are not always prepared for the fact that migrant workers will live in the host country on a permanent basis. In this case, many countries are trying to develop programmes for the repatriation of migrants and encouraging their return. One method of encouraging migrants to their home countries is the recognition and/or certification received by migrant workers abroad skills and/or qualifications. This is especially true for labour migrants who goes to work in developed countries from developing. Acquired skills and knowledge abroad, including foreign lan-

guage knowledge that allows migrants to receive well-paid jobs in his native country. As a result, countries that import labor, can more effectively solve the problem of return of migrants. While countries exporting labor resources to obtain the return of experienced professionals and carriers of useful information.

Thus, the recognition of informal and non-formal learning methods solves many important tasks both for the individual and for the economy as a whole. While leading important system of education in which there is an awareness of the need for recognition of these methods, their methodological development and implementation.

For the recognition of informal and non-formal methods of education should adopt appropriate legislation. Thus, the government must respond to its policy in the education system on the problems of this field.

On the other hand, the companies, the business must understand what informal and non-formal learning is. I think most Russian companies do not have understanding about it. In this regard it would be useful to organize webinars to explain about informal and non-formal learning.

Литература:

1. Запруднова Л.А., Ланкес М. Оценка влияния экономических кризисов на экономику России и перспективы ее развития//Прикладные экономические исследования. 2015. № 5. С. 59-62.
2. Рагулина Ю.В. Отраслевые особенности инвестиционного процесса//Вестник Академии. 2012. № 4. С. 49-54.
3. Осипов В.С., Рагулина Ю.В. Экономические санкции в системе промышленной политики//Вестник АКСОР. 2015. № 1 (33). С. 48-55.
4. Завалько Н.А., Рагулина Ю.В. Повышение эффективности взаимодействия на рынке образовательных услуг//Вестник Академии. 2013. № 2. С. 126-128.
5. Рагулина Ю.В., Федосова Р.Н. Особенности соотношения государственного, негосударственного и частного секторов в рамках корпоративной социальной ответственности//Вестник Академии. 2013. №3 С.78-83.
6. Рагулина Ю.В., Шумков И.В. Возможности применения механизмов ГЧП в достижении целей национальных проектов на региональном уровне//Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2011. №2(3).

References:

1. Zaprudnova L.A., Lankes M. Otsenka vliyaniya ekonomicheskikh krizisov na ekonomiku Ros-sii i perspektivy ee razvitiya//Prikladnyie ekonomicheskie issledovaniya. 2015. # 5. S. 59-62.
 2. Ragulina Yu.V. Otrasleyvie osobennosti investitsionnogo protsessa//Vestnik Akademii. 2012. # 4. S. 49-54.
 3. Osipov V.S., Ragulina Yu.V. Ekonomicheskie sanktsii v sisteme promyishlennoy politiki//Vestnik AKSOR. 2015. # 1 (33). S. 48-55.
 4. Zavalko N.A., Ragulina Yu.V. Povyishenie effektivnosti vzaimodeystviya na rynke obrazovatelnyih uslug//Vestnik Akademii. 2013. # 2. S. 126-128.
 5. Ragulina Yu.V., Fedosova R.N. Osobennosti sootnosheniya gosudarstvennogo, negosudarstvennogo i chastnogo sektorov v ramkah korporativnoy sotsialnoy otvetstvennosti//Vestnik Akademii. 2013. #3 S.78-83.
 6. Ragulina Yu.V., Shumkov I.V. Vozmozhnosti primeneniya mehanizmov GChP v dostizhenii tseley natsionalnyih projektov na regionalnom urovne//Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozyi. 2011. #2(3).
-

Prevention of economic crimes

Babanskaya A.S, Suricova.T.M.

Russian Timiryazev State Agrarian University

Аннотация: the article considers various issues on economic crime prevent and according preventive measures via the system of regulation's tendency of economic security increase.

Ключевые слова: economic crime; bribery; shadow economy; legal competence

Прикладные экономические исследования №5 (9), Издательство «Научный консультант», 2015

Профилактика экономической преступности

Бабанская А.С., Сурикова Т.М.

ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева (г.Москва)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы предотвращения экономических преступлений и их профилактика посредством системы организационно-экономических и правовых мер по нивелированию угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: Экономическая преступность; взятки; теневая экономика; правовые знания.

Экономическая преступность – одна из структурных частей преступности, включающая в себя совокупность всех совершенных в сфере экономики противоправных деяний, посягающих на отношения собственности, правомерность предпринимательства и свободу экономической деятельности [1].

В целом по стране в 2014 году выявлено свыше 60 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений экономической направленности, в том числе только по городу Москве - 8602 преступления экономической направленности, их удельный вес в общей массе правонарушений составил 4,7%.

Сумма установленного в ходе расследования уголовных дел экономической направленности материального ущерба в г. Москве составила 48,0 млрд. рублей. На стадии окончания уголовных дел размер его возмещения составил 5,3 млрд. рублей (11,0%). В целом количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по экономическим составам, возросло на 13,3% по сравнению с 2013г.

Аналогичная тенденция прослеживается в увеличении на 37% числа выяв-

ленных лиц по фактам получения взятки. Средняя сумма взятки в г. Москве по выявленным преступлениям осталась на уровне прошлого года - 327 тысяч рублей (в среднем по России - 139 т.р.)[2].

В ходе роста числа совершенных экономических преступлений, появление новых способов их совершения, а также усугубляющейся экономической ситуацией, остро встает вопрос о профилактике преступлений в сфере экономики. Так, главными направлениями борьбы с экономической преступностью являются:

- применение комплекса оперативно-розыскных мероприятий;
- борьба с незаконной предпринимательской деятельностью;
- предупреждение совершения преступлений в бюджетной сфере;
- привлечение к ответственности лиц, совершивших экономическое преступление;
- обеспечение возмещения государству, физическим и юридическим лицам убытков от экономических преступлений;
- информационная поддержка борьбы с экономической преступностью.

Данные преступления являются основной теневой экономики, поэтому проти-

водействие им должно осуществляться в едином комплексе мер (правовых, экономических, социальных, политических) реализации государственной политики в данной сфере общественных отношений [2].

В предупреждении экономической преступности основная роль принадлежит системе мер обще социального уровня: стабилизация экономики, рост производства, обеспечение занятости населения, достижение баланса экономической эффективности и социальной справедливости. Неустойчивость экономики усугубляется введением санкций против России, а также снижением цен на нефть, что влечет за собой целый ряд проблем.

К экономическим мерам предупреждения относят: стимуляция честного предпринимательского поведения, установление ответственности за использование недобросовестной конкуренции, дискредитация «нечестных» экономических и финансовых партнеров, исключение клановых проявлений монополизма, связанные с коррупцией, недопущение получения сверхприбылей противоправными способами, повышение ответственности за невыполнение экономических обязательств, несоблюдение финансово-кредитной, платежной и договорной дисциплины.

Но если оздоровление экономики возможно лишь в долгосрочной перспективе, то правовые меры способны снизить уровень совершения преступлений в сфере экономики сразу же после их принятия и реализации. Прежде всего, это изменения в законодательстве, причем не однократные, а систематические, ведь с развитием науки и техники появляются все новые и новые виды и способы совершения преступлений [3]. К примеру, в российском законодательстве отсутствует сам термин «экономическое преступление», что затрудняет его квалификацию. Должны быть устранены все недостатки и пробелы законодательства о предпринимательской деятельности, законодательства о банках и банковской деятельности, законодательства о деятельности небанковских финансовых учреждений и т.д.

Особое внимание стоит уделить отсутствующей в России уголовной ответственности юридических лиц. Угроза применения мер уголовного характера делает более строгим внутренний контроль в коммерческих структурах и предприятиях, и это усилит их заинтересованность в соблюдении требований закона, даже вопреки экономическим интересам. А угроза репутации компании поможет менеджерам справиться с соблазном обойти закон.

Основные проблемы правовой профилактики экономической преступности заключаются в большом распространении «серых» схем мошенничества. Именно они, балансируя на грани уголовно наказуемого деяния и спора хозяйствующих субъектов, вследствие несовершенства действующего законодательства, не нашли адекватной уголовно-правовой оценки и должного отражения в следственной практике. Поэтому необходимо совершенствовать российские правовые нормы и процедуры, вводить в гражданское и корпоративное законодательство РФ специализированную экономическую терминологию, что будет способствовать большей доказуемости экономических преступлений, соотносить наказание с причиненным ущербом.

Кроме того, наведение порядка в сфере бизнеса позволит повысить инвестиционную привлекательность российского рынка. Введение новых механизмов также облегчит применение правовых мер по отношению к организациям, причастным к незаконному выводу капиталов и активов за рубеж и ускорит их возвращение в Россию. Кроме того, это позволит эффективно бороться с фиктивными юридическими лицами [4,5].

К основным мерам профилактики экономических преступлений следует также отнести информирование граждан. Повышение знаний граждан в сфере экономики будет способствовать большей их защищенности от посягательств со стороны мошенников. В общегосударственном масштабе осуществлением данного направления уже занимается ЦБ РФ: ведется разработка сайта, на котором будут размещены аксиомы экономики.

Среди граждан должна идти активная пропаганда правовых знаний, необходимых для добросовестного и правомерного поведения в сфере экономических отношений, а также успехов предпринимателей, компаний, и других субъектов экономических отношений, добившихся их правомерным путем. Кроме того, население должно осознавать реальность наказания за совершенные экономические преступления.

Таким образом, в борьбе с экономической преступностью выделяют две группы взаимосвязанных проблем. С одной стороны, это обеспечение защиты

бизнеса от преступных посягательств и от неправомерной и неразумной деятельности государственных институтов. С другой стороны, в защите от неэффективного и криминального бизнеса нуждаются отдельные граждане, государственные институты и государство в целом.

Экономическая безопасность общества напрямую зависит от количества совершенных преступлений экономической направленности. Для их профилактики требуется разработать ряд мер, включающий в себя, как государственный уровень, так и уровень предприятий и отдельных граждан.

Литература:

1. Волынский А.Ф., Лапин В.О. Расследование экономических преступлений. Учебное пособие. - М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2011 -124 с.
2. Бабанская А.С., Сулейманов Р.А. Теневые процессы в экономике / Взаимодействие науки и бизнеса. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. – 2015, С.12-15.
3. Миронцева А.В. Миронцев Р.Н. Приватизация в России: перезагрузка / Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. - № 28 (262). – С. 30-38.
4. Тимошенко В. Уголовная ответственность юридических лиц: быть или не быть. - Гарант.ру (информационно-правовой портал), 2015[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/621968/>, свободный. – Загл. с экрана.
5. . Методика анализа и оценки инвестиционной привлекательности организаций/ Бухучет в сельском хозяйстве. 2015. - №2. С. 76-86.

References:

1. Volyinskiy A.F., Lapin V.O. Rassledovanie ekonomicheskikh prestupleniy. Uchebnoe posobie. - M.: Akademiya ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii, 2011 -124 s.
 2. Babanskaya A.S., Suleymanov R.A. Tenevyye protsessyyi v ekonomike / Vzaimodeystvie nauki i biznesa. Sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Laboratoriya prikladnykh ekonomicheskikh issledovaniy imeni Keynsa. – 2015, S.12-15.
 3. Mirontseva A.V. Mirontsev R.N. Privatizatsiya v Rossii: perezagruzka / Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2015. - # 28 (262). – S. 30-38.
 4. Timoshenko V. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits: byit ili ne byit. - Garant.ru (informatsionno-pravovoy portal), 2015[Elektronnyiy resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/article/621968/>, svobodnyiy. – Zagl. s ekrana.
 5. . Metodika analiza i otsenki investitsionnoy privlekatelnosti organizatsiy/ Buhuchet v selskom hozyaystve. 2015. - #2. S. 76-86.
-

Forming of the mechanism public-private partnership in aic: methodical approaches

Ryzhenkova N.E.^a, Botasheva L.H.^b,
Kharebava A.R.^{a,b}

^a*FGBNU Russian Federal Research Institute of agricultural economics, head of Sector, Ph.D., associate professor*, ^b*FGBU VPO «Financial University under the Government of the Russian Federation», associate professor of "Analysis of risks and economic security", leading researcher at the Department of economic problems of scientific and technical development of AIC FGBNU VNIIESKH,*

^{a,b}*FGBNU Russian Federal Research Institute of agricultural economics, Ph.D.*

Abstract: the article describes mechanism by which the regulation of the economic development, considered by public-private partnerships as one of the major institutions for development, presented with models used in the implementing targeted sector programs, are highlighted the conditions necessary for the formation of public-private partnership, the obstacles to their creation and basic measures of the state in the framework of public-private partnership.

Keywords: agribusiness public-private partnerships, the activities of the state, the model and the conditions of of formation of public-private partnership.

Прикладные экономические исследования №5 (9), Издательство «Научный консультант», 2015

Формирование механизма государственно-частного партнерства в апк: методические подходы

Рыженкова Н.Е.,^a Боташева Л.Х.,^b
Харебава А.Р.^{a,b}

^a*ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, заведующий сектором, к.э.н., доцент*

^b*ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», ведущий научный сотрудник отдела экономической проблем научно-технического развития АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ*

^{a,b}*ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, старший научный сотрудник, к.э.н.*

Аннотация: в статье показаны механизмы, с помощью которых осуществляется регулирование хозяйственного развития, рассмотрено государственно-частное партнерство как один из важнейших институтов развития, представлены модели, использующиеся в реализации целевых отраслевых программ, выделены условия, необходимые для формирования государственно-частного партнерства, препятствия к их созданию, а также основные мероприятия государства в рамках государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: агробизнес, государственно-частное партнерство, мероприятия государства, модели и условия формирования государственно-частного партнерства.

В настоящее время наиболее важным представляется решение проблем развития агробизнеса в связи с изменением аграрных отношений, что произошло вследствие поиска путей самостоятельного вхождения в рыночные отношения, смены форм собственности, разрыва большинства хозяйственных связей, появления новых организационно-

хозяйственных форм предпринимательской деятельности, их реорганизации, усиления тенденций к независимости регионов. Становление системы агробизнеса в целях роста экономики России предполагает усиление целенаправленной деятельности государства как в сфере создания ее институциональных основ, так и в каждом из ее структурно-

функциональных элементов. При этом акценты аграрной политики должны быть перенесены на уровень региона, поскольку именно в территориальных системах агробизнеса проявляется позитивное действие факторов роста, условий стабилизации процессов в социальной сфере региона и др.

Механизм взаимодействия государства и агробизнеса представляет собой систему, элементами которой являются субъекты (государство и бизнес), которые при посредстве различных форм партнерства, использовании методов (прогнозирование, стратегическое планирование, программирование, квотирование, инвестирование, кредитование, страхование, тарифно-таможенное регулирование) и финансовых инструментов (цены, налоги, банковские проценты, курсы валют) воздействуют на развитие отраслей, способствуют наращиванию конкурентоспособной продукции и ее продвижению на национальные и мировые рынки.

Регулирование хозяйственного развития осуществляется с помощью трех основных механизмов: рыночной конкуренции, корпоративного управления и государственного регулирования. Каждый из этих механизмов формируется самостоятельно под влиянием многих факторов. При этом предприниматели организуют свой бизнес (формируют свою стратегию, постоянно корректируя тактические действия) под влиянием рыночной конъюнктуры, методов и инструментов правового, экономического и административного государственного регулирования.

Государство устанавливает нормы и правила, выбирает инструменты для регулирования аграрного сектора экономики таким образом, чтобы эффективно выполнять свои функции по обеспечению продовольственной безопасности в стране. При этом выбор форм, методов и инструментов регулирования осуществляется с целью создания условий для развития отечественного производителя, а также обеспечения его защиты от негативного воздействия факторов внешней среды в условиях глобализации экономики. При переходе к программно-целевому методу управления и развитию индикативного планирования государственное регулирование предпринимательской деятельности по-

степенно трансформируется в государственно-частное партнерство. Органы власти привлекают бизнес для разработки нормативно-правовых актов, стратегических планов развития отраслей и для мониторинга по их реализации.

Государственно-частное партнерство становится одним из важнейших институтов развития. Идея вклада бизнеса в устойчивое экономическое, экологическое и социальное развитие как необходимого элемента цивилизованного ведения бизнеса активно поддерживается бизнес-сообществом и государственными структурами. Крупные агрохолдинги, сельхозорганизации и небольшие фермерские хозяйства составляют договоры социального партнерства с местной властью и участвуют в ремонте сельских дорог, благоустройстве территорий на условиях самообложения. Ассоциации фермерских хозяйств решают проблемы по увеличению выделяемых субсидируемых кредитов для проведения модернизации. В то же время фермеры решают проблемы совместного использования высокопроизводительной техники (через систему потребительских кооперативов) и повышения плодородия земли посредством использования рекомендуемых севооборотов и увеличения уровня внесения удобрений (через отраслевые союзы).

В условиях развития государственно-частного партнерства проблема согласования интересов участников партнерства становится все более актуальной и выходит на качественно высокий уровень, требующий практического использования знаний, связанных с причинами возникновения экономических интересов и их воздействием на общественное производство в реальной хозяйственной деятельности с целью повышения ее эффективности. В связи с этим возникает необходимость измерения согласованности экономических интересов, их влияния на процессы, происходящие в хозяйственной системе.

Сложившиеся и зарождающиеся новые формы и модели государственно-частного партнерства достаточно многообразны. Государственно-частное партнерство в аграрном секторе экономики на современном этапе ее развития осуществляется путем: разработки и реализации целевых отраслевых программ, обеспечивающих эффектив-

ное использование имеющегося ресурсного потенциала на отдельных территориях с учетом интересов сельхозпроизводителей всех форм хозяйствования, инвесторов и населения этих территорий; разработки стратегий развития инновационно-активных территорий (включая развитие наукоградов, технопарков, технополисов, особых экономических зон); создания центров трансфера технологий; формирования и развития региональных инновационных кластеров. Все эти формы имеют свои особенности, достоинства и недостатки, и могут быть использованы (причем сразу несколько и успешно сочетаться между собой), но только после экономического обоснования и согласования интересов участников государственно-частного партнерства.

В настоящее время можно выделить три формы государственно-частного партнерства, в основе которых различные организационные модели реализации целевых отраслевых программ.

Модель I «Государство-сельхозпроизводитель». По этой модели на федеральном уровне разрабатываются прогнозы развития отраслей, отдельных видов продукции. С каждым регионом заключаются соглашения на производство и поставку конкретных видов продукции в соответствии со стратегией регионального развития. Сельхозпроизводители участвуют в реализации региональных программ посредством подачи заявки и представления инновационно-инвестиционного проекта, которые отбираются на конкурсной основе. Для этого необходима соответствующая региональная нормативно-правовая база (закон об инвестициях, закон об инновационной деятельности, постановления о переходе к программно-целевому методу управления, о формировании территориально-отраслевых кластеров, о создании технопарков, о формировании региональных фондов, о создании территориально-отраслевых и продуктово-территориальных кластеров и др.).

В тех регионах, где отсутствуют стратегии и программы развития муниципальных районов, в реализации региональной программы зачастую участвуют

сельхозпроизводители, не имеющие условий для развития и не имеющие поддержки от органов муниципальной власти, что тормозит реализацию инвестиционного проекта. В результате, несмотря на проводимую модернизацию отраслей, растут издержки на производимую в них продукцию, которая в целом по стране не является конкурентоспособной, за исключением мяса птицы. По этой модели органы муниципальной власти заняты реализацией только социальных программ, в хозяйственную деятельность агробизнеса они не только не вмешиваются, но и не стимулируют развитие аграрного производства, а только обобщают отчетные данные. Как правило, местные бюджеты являются дефицитными. Такая модель используется в основном в субъектах Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов.

По второй модели «Государство-агрохолдинг (интегратор-инвестор)» на федеральном уровне разрабатываются прогнозы развития отраслей, отдельных видов продукции. С каждым регионом заключаются соглашения на производство и поставку конкретных видов продукции в соответствии со стратегией регионального развития. Крупными интеграторами-инвесторами разрабатываются инновационно-инвестиционные проекты, реестр которых ведется Минсельхозом РФ, и финансируется независимо от регионального бюджета, так как территориально они размещены в нескольких регионах.

Агрохолдинги создаются интеграторами-инвесторами только в прибыльных отраслях, в основном при производстве зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, а также в птицеводстве, свиноводстве. Эта модель преобладает в регионах Южного, Приволжского и Центрального федеральных округов. По второй модели эффективно развиваются лишь организации, вошедшие в агрохолдинги в качестве дочерних предприятий. Остальные предприятия региона находятся в кризисном положении.

При реализации третьей модели «Государство-саморегулируемые организации» на федеральном уровне разрабатываются прогнозы развития отраслей, от-

дельных видов продукции. Между Минсельхозом РФ, представляющим интересы государства, и саморегулируемыми организациями (отраслевыми союзами), представляющими интересы бизнеса, заключаются соглашения о сотрудничестве и перераспределении функций регулирования отрасли. Совместными усилиями они корректируют планы развития отрасли на основании предоставленных наукой прогнозов и разрабатывают прогнозы размещения отраслей по регионам. Минсельхозы регионов совместно с региональными отделениями отраслевых союзов на основании этих прогнозов разрабатывают региональные программы развития отраслей, которые являются основанием для обоснования Соглашений на производство продукции между Минсельхозом РФ и регионом.

Вместе с тем, как показали исследования ученых ФГБНУ «ВНИИЭСХ», в настоящее время существуют определенные недостатки, препятствующие развитию частно-государственных партнерств в АПК, среди которых:

1. Несовершенство Российского законодательства, например, в соответствии с бюджетным законодательством России для Минфина России не существует понятия «инновационная деятельность» и другое.

2. В налоговом кодексе Российской Федерации отсутствуют специальные налоговые льготы для организаций, вовлеченных в инновационную деятельность и реализующих объекты интеллектуальной собственности на внутреннем и внешнем рынках.

3. Отсутствует нормативно-правовой акт, предметом регулирования которого является обеспечение вовлечения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности, созданных за счет средств федерального бюджета.

4. Ограничения ВТО в части размеров субсидий и субвенций на НИР, выполняемые на предконкурентной стадии. Государственная поддержка разработок на конкурсной стадии рассматривается мировым сообществом как нарушение запрета на поддержку предпринимательской деятельности.

В качестве общего вывода следует отметить, что государственно-частное партнерство действительно является эффективным механизмом повышения конкурентоспособности национальной экономики на основе привлечения значительных инвестиций для модернизации имеющихся и создания новых производственных мощностей, для освоения новейших технологий, в том числе и в управлении. В качестве важнейшего направления решения проблем создания и использования государственно-частного партнерства как института модернизации экономики России можно признать разработку единой федеральной концепции развития государственно-частного партнерства, в которой правительство должно объявить о своих планах и проектах, а также об условиях их реализации и которая должна быть дополнена целым рядом более конкретных программ с детализированными мероприятиями, где будет определено разделение рисков и ответственности и определены четкие правила игры партнеров.

Литература:

1. Санду И.С., Рыженкова Н.Е. Теоретические и методологические аспекты формирования инновационных систем / И.С. Санду, Н.Е. Рыженкова // Прикладные экономические исследования. – 2014. – № 1 – С. 44-49.
2. И.С. Санду, Н.Е. Рыженкова, М.Я. Веселовский/Economics aspects of innovation-oriented market economy formation/Life Science Journal.2014; 11 (12):242-244] (ISSN:1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>.
3. Санду И.С., Рыженкова Н.Е. Инновационное развитие сельского хозяйства до 2020 г. // АПК: Экономика, управление. 2012. № 2. С. 9-13.
4. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты /под. ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева, В.Ф. Федоренко, Г.М. Демишкевич, Н.Е. Рыженковой. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013 – 216 с.

5. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства /Под редакцией И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.И. Нечаева, Г.М. Демишкевич, Н.Е. Рыженковой. – М.:ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014. – 219 с.

References:

1. Sandu I.S., Ryizhenkova N.E. Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty formirovaniya innovatsionnykh sistem / I.S. Sandu, N.E. Ryizhenkova // Prikladnyie ekonomicheskie issledovaniya. – 2014. – # 1 – S. 44-49.
 2. I.S. Sandu, N.E. Ryizhenkova, M.Ya. Veselovskiy/Economics aspects of innovation-oriented market economy formation/Life Science Journal.2014; 11 (12):242-244] (ISSN:1097-8135). <http://www.lifesciencesite.com>.
 3. Sandu I.S., Ryizhenkova N.E. Innovatsionnoe razvitie selskogo hozyaystva do 2020 g. // АПК: Экономика, управление. 2012. # 2. S. 9-13.
 4. Formirovanie innovatsionnoy sistemyi АПК: organizatsionno-ekonomicheskie aspekty /pod. red. I.S. Sandu, V.I. Nechaeva, V.F. Fedorenko, G.M. Demishkevich, N.E. Ryizhenkovoy. – М.: FGBNU «Rosinformagroteh», 2013 – 216 s.
 5. Formirovanie innovatsionnoy sistemyi АПК: mehanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva /Pod redaktsiey I.G. Ushacheva, I.S. Sandu, V.I. Nechaeva, G.M. Demishkevich, N.E. Ryizhenkovoy. – М.:FGBNU VNIIESH, 2014. – 219 s.
-

Прикладные экономические исследования
Международный межвузовский рецензируемый научный журнал.
№5 (9) / 2015

Главный редактор
Доктор экономических наук, профессор А.А. Степанов

Выпускающий редактор: к.э.н. В.Д.Петухов
Научный редактор: д.э.н., доцент М.В.Савина
Оформление обложки Ж.Г. Черепанова

Стать автором:

Чтобы опубликовать статью в журнале «Прикладные экономические исследования»
свяжитесь с редакцией:

info@n-ko.ru или по телефону: +7 (926) 609-32-93.

<http://www.n-ko.ru>. Москва 2015. © Издательство «Научный консультант».

Издательство ООО «Научный консультант».
109386, г. Москва, ул. Краснодонская, д.19, корп.2, оф.113
Тел.: +7 (926) 609-32-93, web: www.n-ko.ru, mail: info@n-ko.ru

The Applied Economic Researches
Peer reviewed international interuniversity scientific journal.
N5 (9) / 2015

Editor-in-chief
Stepanov A.A., Doctor of Economics, professor

Managing editor: Petukhov V.D., PhD
Scientific editor: Savina M.V., Doctor of Economics, associate professor
Cover design Zh.G. Cherepanova

Submit a manuscript:

The Applied Economic Researches is an open access journal. To submit a manuscript please, contact us: info@n-ko.ru or via phone: +7 (926) 609-32-93.

<http://www.n-ko.ru>. Moscow 2015. © Publishing house «Scientific Adviser».

Publishing house «Scientific Adviser»
Krasnodonskaya street bld 19, constr 2, Moscow, Russia, 109386
Phone: +7 (926) 609-32-93, web: www.n-ko.ru, mail: info@n-ko.ru
